

СТРАСТИ ВОКРУГ ВЛАСТИ

О ВВЕДЕНИИ ЕДИНОМЫСЛИЯ

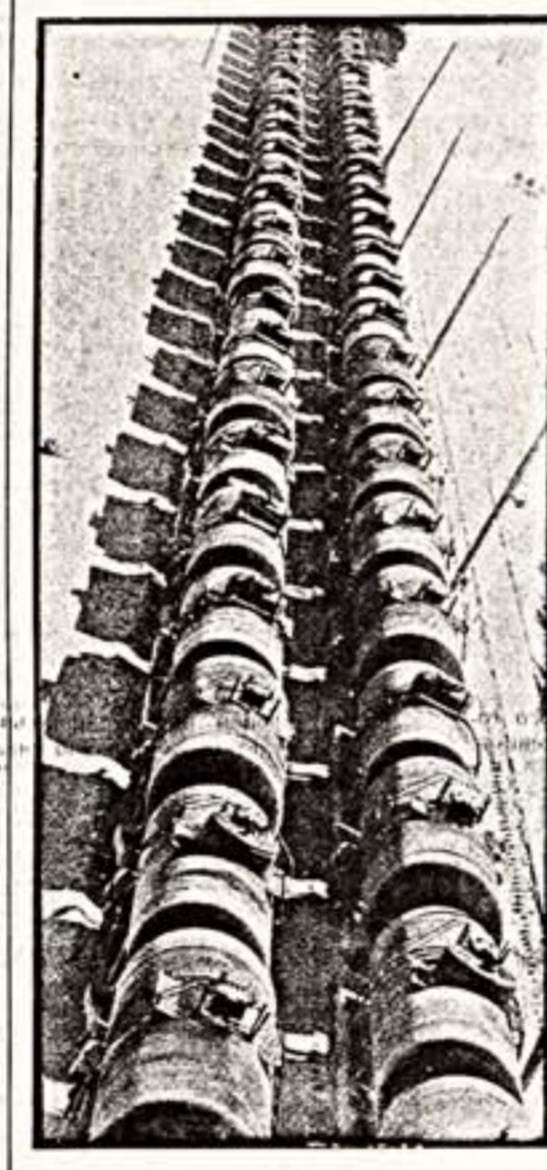
В конце июня на XX пленуме ЦК КПБ были подведены итоги обсуждения в партийных организациях республик проекта Программы ЦК КПСС и XXVIII съезда КПСС. Уставы партии.

На этот раз бюро ЦК посчитало целесообразным предварительно опубликовать доклад в республиканской и областной печати для широкого ознакомления коммунистов, трудящихся республик. Ношение благого, хотя и несколько заповедное — публикация от дня пленума отдалась всего три дня, так что едва ли было возможно наладить обратную связь.

Т. АБАКУМОВСКАЯ. (Наш соб. корр.)

ПИСТОЛЕТ... В ТУАЛЕТЕ

То, что у заместителя начальника следственной части ОУВД подполковника Александра Роменского, одного из лучших ростовских сыщиков, отобрали личное табельное оружие, пистолет, думается, вызвало изрядное ошарашивание многих представителей преступного мира.

Роменский имеет на многие вещи собственный взгляд. Оставается только добавить, что совсем недавно генерал-майор Коновалов был направлен на преподавательскую работу. Вернули оружие и подполковнику Роменскому — должен же кто-то ловить преступников... (Наш соб. корр.)

КОНТАКТЫ И КОНТРАКТЫ

ВСТРЕЧА ПЕРВЫХ

В Алма-Ате состоялась встреча первых руководителей республик Средней Азии и Казахстана: И. Каримова, А. Масалиева, К. Махамбова, С. Никозова, Н. Назарбаева.

Азии и Казахстана. По инициативе Алма-Атинской консерватории им. Курмангалиева организованы интеркорсы, интерансамбли, объединяющие студентов разных республик.

В. МАРИЧЕВА. (Наш соб. корр.)

НЕ ОШИБАЕТСЯ ТОТ...

ПРОСТИ, ЧИТАТЕЛЬ!

7 апреля с. г. в нашей газете была опубликована реплика собственного корреспондента по Казахской ССР В. Маричевой «на Горизонте» забастовка».

Шла речь о публикации в местной молодежной газете «Горизонт». В «СК» поступили письма читателей, указывающих на ошибку, допущенную в публикации. В четвертой строке первого абзаца следует читать: «казахстанских». Ошибка допущена по вине сотрудника редакции, готовившего материал и печать. Ему вынесено административное взыскание. Редакция приносит свои извинения читателям.

С «ПОЛКИ» НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ ЧИТАТЕЛЬ ВСЕ ПОЙМЕТ...

«Горько, что первая книга в СССР Сазарова выходит после его смерти. Горько, что всего лишь два десятилетия странички советской прессы были заполнены клеветой и бранью в его адрес. В последние два года что-то изменилось, но читателю не объяснили, почему в прошлом так люто преследовали Сазарова. Появление этой книги снимает необходимость объяснения. Читатель все поймет. Если он не боится труда. Читать Сазарова — это работа».

Это из предисловия к книге А. Сазарова «Тревога и надежда», совсем недавно вышедшей в совместном советско-британском издательстве «Интер-Верс». Написала его Елена Георгиевна Бондр. Еще в предисловии сказано, что в книге — тревога и надежда идеальны. И что Андрей Дмитриевич был идеальным.

Но его нет. Книга «Тревога и надежда» — первая, изданная в СССР книга Сазарова, — есть. Будем читать, слушать, будем стараться понять и не бояться труда. Конечно, если повезет: книга издана тиражом в сто тысяч экземпляров...

М. СИМОНОВА.

ИНТЕРСПРУТ МАКАРОВ В РОЛИ КАТАПИ

Полицейский жанр любят во всем мире. Многосерийные переживания смелого, сильного, красноречивого и непременно благородного комиссара в его борьбе со злом и негодями, мешающими остальному человечеству свободно дышать и радоваться жизни, давно стали необходимыми атрибутами кинематографа. Францын, Италия, Америка, Германия...

Но в этих странах, возможно, во многих других, поэтому, мечтают увидеть и советского инспектора Макарова, главного героя будущего сериала, который расследует драматическую и в то же время увлекательную историю о работе советского уголовного розыска. Вернее, историй будет шесть, их пишет Георгий Вайнер и Франко Веруччи с помощью Бруно Гаруля и Роберто Орано.

Сериал будет создан по совместному проекту МВД СССР, итальянской фирмы «Имаго» и английской кинокомпании «Титанус». Съёмки пройдут в Москве и Ленинграде, чьи пейзажи покорила итальянская «Како солце» — радиация предала «Титанус» Гедорде Ломбардо, впервые увидевший нашу столицу без снега.

Н. МАЙДАНСКАЯ.

СПРОСИЛИ У ДВУХ ТЫСЯЧ СЧАСТЬЕ ЧЕРТОВОЙ ДЮЖИНЫ

Книжный дефицит — понятие двусмысленное. Какой же дефицит, если в любом книжном магазине встретишь кубометры и штабеля товара, который торговая реклама приговаривала в сознании потребителя как ключи подарков.

В одном из опросов Всесоюзного центра изучения общественного мнения респонденты отвечали на такой вопрос: «Припомните, как вы в последний раз доставили хорошую, нужную вам книгу?» Только 13 процентов ответивших с гордостью объявили, что купили книгу в магазине, в свободной продаже. Как отнестись к этой чертовой дюжине продавцов? С одной стороны, радует это нетронутое сандальство того, что свободная торговля еще существует в принципе. С другой — ну никак не тянет на оптимизм: ведь остальные 87 процентов неизбежно связаны с той или иной формой ее патологии.

Напомним, что в этой группе в основном засветился библиолюбитель, ошарашенный: он органически не может видеть хорошие книги «свободной торговлей» на прилавке. Нет, тут хуже. Это уже показателем читательской апатии, потерей духовных ориентиров, ибо в наших условиях приобрести книгу, как алкоголь, в бутылке, если позволено будет такое сравнение. Наконеч, цены. Они остались «твердыми» с одной поправкой: теперь это «твердые» цены черного рынка. 10 процентов опрошенных переплачивали за книги менее, чем в 2 раза; 8 — в 2-3 раза; 4 — в 4-5 раз. Впрочем, чего не сделавши, чтобы приобрести, вернуть «доставить» нужную книгу!

Александр ТОЛТЫХ, старший научный сотрудник ВЦИОМ.

ТАКАЯ ОБЫКНОВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Как говорится, у советского фотохудожника сложилась традиция. С «Кодаком», «Лейбой», а потом и с «Никоном» фоторепортеры всегда были на передних рубежах пятилетки, выискивая на льдинах, сминали бетонные глыбы, вступали в бой с буржуазными шпионами, заплывали в непроходимые дебри Урала, обшаривали пустыни и А.М. Можно считать, что мифология великих свершений и очевидных побед утвердилась в массовом сознании не без вдохновенного участия мастеров якобы беспристрастного объектива.

КАК ПОДКОВАЛИ «КОЛХОЗНИЦУ»

В прошлом году торжественно отметили 100-летие со дня рождения Веры Ингальевны Мухомовой. Мир воздал должное удивительному художнику, человеку трудной судьбы, чьи творческие замыслы не были приняты временем. «Мечты на полке» — так грустно говорили скульптор об эскизах памятников и монументов, пылавшихся в ее мастерской.

«Рабочий и колхозница» — а сущность единственное масштабное творение великого женщины, ставшее художественным символом страны. Множество нитей связывает это произведение с революцией, знаменитым планом монументальной пропаганды, предложенным В. И. Лениным, с грезой о монументе «Освобожденному труду».

Обнаружил в «СК» за 23 июня с. г. заметку Г. Симановича о кинофестивале в Пезаро и порадовался за коллегу. Ведь как славно, незабываемый поездками советский кинокрестик едет в Италию и там — особое везение! — осматривает большую программу крестикских фильмов. Как оказывается, просто замечательный. И тут автор задает гневные вопросы: почему же советского зрителя лишают счастья посмотреть прекрасные киношедевры? Кто же эти незоросые люди!

Что тут сказать? Очевидно, история действительно ничему не учит. Расправившись с усадьбами, церквями, новое поколение геростратов принялось за символы, которые были столь близки и дороги нашим отцам и дедкам. И вот уже извергнут не поминаний родства гениальный памятник Ивана Шадра на слиянии Аргаяш и Куры.

«Созвездия» в феврале 1990 года закупил сразу три иранских фильма — «Личный торговщик», «Корабль Ангелика» и «Последнее видение». Второе: сделал он это на свой страх и риск, после того как Главкинопротек категорически отказался санкционировать закупку лент из Ирана, мотивируя тем, что массовому советскому зрителю эти ленты неинтересны. Помимо, дабы развлечь кочующее по многим странам заблуждение: коммерческие сделки по импорту заключает «Созвездияфильм», но с благословения проката, тот выступает как бы заказчиком чудных открытий.

НЕМАЛЫЕ ГАСТРОЛИ ТЕМЗА ВПАДАЕТ В ДНЕПР

Сегодня, 30 июня, заканчиваются Дни Великобритании в СССР, местом проведения которых в течение четырех недель была столица Украины. Более 250 тысяч посетителей приняли выставки «Современная жизнь Великобритании» и «Промышленность Великобритании сегодня».

Самое крупное британское мероприятие, которое когда-либо устраивалось в Советском Союзе, включало десятки павильонов, «экскурсий» из жизни страны. От выставок до визитов театральными труппами. В финале в Киевском театре имени Т. Г. Шевченко выступил коллектив Лондонского театра современного балета. Его программа даже несколько опережала рамки Дней Великобритании — последний спектакль планируется на 1 июля.

БЕРЕГИСЬ: СВАДЬБА!

Трижды на протяжении одной недели мне пришлось быть свидетелем трех автодорожных происшествий на территории Ашхабадского района. Буквально на моих глазах в обрыв свалился грузовик. В наихудшем случае, кроме водителя, бабушка с семилетним внуком — вела мальчика в больницу, на прием... и хирургу. Не дождавшись, он понадеялся. А буквально через день после свадьбы супруги увидели нечто совсем иное: при столкновении автобуса с бульдозером погибли семь человек, включая водителя. Объявлять все эти три различных по масштабам бедствия аварии, как и еще ряд других, случившихся в иные дни и продолжавших иметь, на мой взгляд, место, одно обстоятельство: на маршруте грузовик, автобус, «Москвич», водители которых вынуждены были резко сворачивать в сторону, шли, сводящие нормы, утонувшие «пазники». И наконец, едва ли не апокалиптический надр на Ашхабад — Фироз: догорающий остова «Москвича», неподдавая от него опротивевший «Жигулю».

Объединяет все эти три различных по масштабам бедствия аварии, как и еще ряд других, случившихся в иные дни и продолжавших иметь, на мой взгляд, место, одно обстоятельство: на маршруте грузовик, автобус, «Москвич», водители которых вынуждены были резко сворачивать в сторону, шли, сводящие нормы, утонувшие «пазники». И наконец, едва ли не апокалиптический надр на Ашхабад — Фироз: догорающий остова «Москвича», неподдавая от него опротивевший «Жигулю».

КРИТИК — ОСТРОЕ ПЕРО

Первое: «Созвездияфильм» в феврале 1990 года закупил сразу три иранских фильма — «Личный торговщик», «Корабль Ангелика» и «Последнее видение». Второе: сделал он это на свой страх и риск, после того как Главкинопротек категорически отказался санкционировать закупку лент из Ирана, мотивируя тем, что массовому советскому зрителю эти ленты неинтересны. Помимо, дабы развлечь кочующее по многим странам заблуждение: коммерческие сделки по импорту заключает «Созвездияфильм», но с благословения проката, тот выступает как бы заказчиком чудных открытий.

Олег СУЛЬКИН, главный редактор ВЮ «Созвездияфильм».

Как уже сообщалось в печати, Идеологическая комиссия ЦК КПСС обсудила на своем заседании вопросы культурной политики партии в современных условиях. Состоялась оживленная дискуссия, в которой приняли участие руководители идеологических учреждений, ученые, деятели культуры, партийные работники. «Советская культура» подробно рассказала о ней в номере за 2 июня с. г.

Сегодня, в канун XXVIII съезда КПСС, газета публикует тезисы Идеологической комиссии ЦК о культурной политике партии, подготовленные с учетом предложений и замечаний, высказанных на ее заседании.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КПСС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Тезисы Идеологической комиссии ЦК КПСС

Вне возвращения советской культуры на магистральный путь мирового культурного процесса. При этом, разумеется, правомочно воплощение в культуре специфических интересов различных социальных, национальных и других групп и слоев советского народа.

— возвращение в духовную жизнь страны культурного наследия во всем его объеме как путь к восстановлению подлинной духовности и нравственности общества;

— уважение и поощрение самобытности и равноправия культур всех проживающих в СССР народов, рас-

ширине и совершенствованию их свободного взаимодействия и взаимообогащения;

— обеспечение достоинства советских людей посредством создания условий для свободного выбора ими культурных ценностей и видов культурной деятельности;

— реальная, законодательно и материально гарантируемая государством свобода творчества художника, поощрение обществом таланта во всех проявлениях его неординарности и инициативы;

— беспрепятственное соразмерное развитие различных потоков, стилей, школ, методов в литературе и искусстве, гуманитарных науках, открытость советской культуры всем гуманистическим идеям прошлого и современности;

— изживание монополии государственной, ведомственной и учрежденческой во всех областях культуры; создание условий для свободной культурной деятельности различных общественных политических движений, других субъектов культурного развития общества при одновременном сохранении роли государства как гаранта доступности культурных ценностей и культурной деятельности для всех граждан;

— широкое и свободное развитие международных культурных связей как государства, так и общественных организаций, а также частных лиц, обеспечивающее полнокровное включение СССР в духовную жизнь современного мира.

Вместе с тем еще не выработаны принципы, разграничивающие с необходимой полнотой и четкостью функции КПСС и Советского государства в области культуры, определяющие специфику культурной деятельности государственной культуры. На сегодняшний день КПСС не располагает достаточными научными ресурсами для обеспечения своей теоретической деятельности в области культуры. Партийные организации, отказавшись от подмены государственных органов и от административных методов работы с деятелями, организациями и учреждениями культуры, не выработали еще адекватных форм и методов практической реализации новой концепции развития культуры. Им не оказывается достаточной помощи со стороны ЦК КПСС, его научных учреждений и учебных заведений, переданных ЦК КПСС не смогла оказать достаточного влияния на преобразование «остаточного подхода» и финансирование и материально-техническое обеспечение культуры, не добилась приоритетности вопросов культуры в Верховном Совете СССР, в Советах других уровней. Эти недостатки необходимо преодолеть на первых же этапах обновления партии после XXVIII съезда КПСС.

4. Принципиальное значение для духовного обновления нашего общества имеет вопрос о соотношении идеологии и культуры. Идеология и культура не нейтральны друг к другу. Вся мировая история свидетельствует о том, что в конечном счете культуры в идеологии не бывает. Вместе с тем не было и нет сколько-нибудь самостоятельных идеологий, которые возникли и развивались вне культуры, пренебрегая ее. При этом культура всегда шире и богаче любой идеологии. Однако с ее помощью в 30-х годах сложившаяся в нашей стране «официальная» догматическая идеология поставила себя над культурой, что стало источником драмы последней.

В современных условиях обновления социализма КПСС вырабатывает идеологию, научно обоснованные отношения идеологии и культуры. Исходным условием таких отношений является то, что идеология не может быть идеологией. Но при этом важно исключить идеологию, которая не имеет своего места в истории культуры, рождая последовательность действий, рождая идеологию «вырабатывалась» когда-то, а потом на ее базе обновилась идеология культуры. Идеология не может быть неподвижной, естественная форма ее существования идеология — постоянное обновление, в том

числе посредством постоянного взаимодействия с изменяющейся культурой.

Следует до конца изменить отношение КПСС к альтернативным идеям, течениям и воплощающим их культурным явлениям. Место сохраняющихся еще нетерпимости и полноты остракизма в идейной борьбе должен занять — и уже занимает — диалог, посредством которого КПСС только и может, с одной стороны, обогащать коммунистическую идеологию идеями альтернативных течений, а с другой — вырабатывать и распространять аргументы против заблуждений. Только таким образом с литературой, искусством, гуманитарными науками сближается губительная для них и опасная для общества функция «обслуживания» идеологии вместо функции ее обогащения.

5. Отличительной чертой современной социокультурной ситуации в стране является ее крайне противоречивый переходный характер.

С одной стороны, сложившиеся в основных чертах общие представления о принципах и путях обновления культуры. С другой же — существующие факторыми практической культурной политики остаются сохраняющиеся стереотипные мышления, старые консервативные структуры культурной жизни, бюрократические методы организации и управления в этой сфере.

С одной стороны, духовная жизнь общества бурно обогащается ранее запрещенными произведениями литературы и искусства, научными трудами, свободными дискуссиями в средствах массовой информации, возрождением национальных культурных традиций, расширением участия в культуре церкви, активизацией международных культурных обменов и т. п. С другой — заметно снижается доля национального фонда свободного времени, расходуемого населением на культурную деятельность, значительно падает посещаемость театров, филармоний, кинотеатров, музеев, библиотек, клубов, распадаются массовые культурно-просветительские структуры, в школах и вузах падает уровень культуры, из-за низкого уровня оплаты труда и социальной незащищенности на сферы культуры уходит кадры, их профессиональный уровень в целом все замечнее снижается. Наряду с выходящим из моды социологом, тенденция к декulturации жизни значительной части советских людей.

С одной стороны, государственный бюджет в текущей пятилетке на 48,9 процента увеличил расходы на культуру, заметно выросла численность занятых в ней работников, создаются материальные стимулы для их труда. А с другой — снижается количество и качество этого труда, падает число спектаклей, концертов, киносеансов, выставок, клубных вечеров.

Культура по-прежнему остается материально бедной, а наряду с этим выделяемые на ее нужды средства используются неполно, а часто и нерационально.

Общественное мнение сосредоточено на приоритетности значимости социальной справедливости в социальном обществе, в том числе в области культуры. И в то же время в этой области созданы и набирают силу хозяйственные механизмы, которые делают материально «невыгодными» для органов и учреждений культуры «жить» ей села, детей, пенсионеров.

6. Предпринятые частные шаги при всей их значимости изменить сложившуюся социокультурную ситуацию, как показывает практика, не в состоянии. Прорыв в области культуры может быть обеспечен решительным изменением статуса культуры в обществе и государстве.

Новый статус культуры должен обеспечить моральное изменение стратегии культурного строительства в стране, — законодательное регулирование культурных процессов, разработку Программы развития культуры в СССР, которая предусмотрена решениями первого Съезда народных депутатов СССР, существенное укрепление материальной базы всей духовной сферы.

В первую очередь необходимо реальное повышение статуса деятеля культуры в стране. В частности, используя право законодательной инициативы, КПСС следовало бы внести в Верховный Совет СССР предложение о принятии «Основ законодательства Союза ССР, союзных и автономных республик», которые гарантировали бы творческой интеллигенции ничем, кроме ее собственного нравственного самосознания, не ограничиваемые практические возможности для свободной профессиональной деятельности, достойные и адекватные дарованию и вкладу в общественное развитие условия существования и труда, более полную и надежную защиту авторских прав и интеллектуальной собственности.

Перестройка обновила драматические последствия патернализма и протекционизма КПСС и Советского государства в отношении интеллигенции: проявились «несостоятельность» и неустойчивость многих «официальных» деятелей культуры, музыкантов и т. д., получила широкое признание ранее гонимые или «незамечаемые» деятели культуры, отказавшись от административных методов руководства в области культуры, КПСС и государству в значительной степени утратили общий язык с творческой интеллигенцией.

Преодоление деформаций в отношении власти и творческой интеллигенции предполагает прежде всего обеспечение достойной независимости последней. Лишь в этом случае творческая интеллигенция способна выполнять активную позитивную роль в обществе.

В частности, следует решительно и до конца снять какие-либо ограничения на права творческой интеллигенции на самоорганизацию. Это касается характера, функций, организационных структур и распоряжения материальными ресурсами творческих союзов, других форм объединений творческой интеллигенции. Важно существенно расширить и законодательно определить права творческих союзов, культурных обществ, ассоциаций, юридических обеспечить их независимость, отношения с государственными органами, профсоюзами и другими организациями.

Новый статус культуры должен предусматривать также материальное и организационное обеспечение права каждого советского человека на доступность всех культурных ценностей и свободу выбора форм культурной деятельности.

Наша страна не смогла преодолеть в необходимой мере исторически сложившийся разрыв между культурой и массами. Это объясняется как ограниченностью ресурсов культуры, так и стратегическим ошибками в культурной политике. В результате местный культурный уровень населения оказался значительно ниже прелестным на пути экономической и политической реформ, начатых в СССР перестройкой.

В числе стратегических ошибок в культурной политике — отношение к народу как объекту «культурного обслуживания», а не субъекту культурной самостоятельности. Это создало почву для бюрократизации деятельности органов и учреждений культуры, оторвавшихся от реальных культурных потребностей широких слоев населения и никак не зависящих от «спроса» снизу.

Догматические наросты в культурной политике привели к нивелированию потребностей и культурного опыта масс, а унификация содержания, организационных форм культурной жизни народов СССР породила отчужденность в отношении к «официальной» культуре у значительной части советских людей, особенно у молодежи.

Вопреки указанной политике унификации культурная активность и культурные потребности народа, наоборот, дифференцировались. Строго говоря, культурный рост народа и не должен предполагать культурное выравнивание в смысле единообразия потребностей и способов их реализации. Напротив, достижение достаточного высокого культурного уровня связано с естественным разнообразием

содержания и форм культурной деятельности. Чем культурнее общество, тем оно духовно дифференцированнее, тем богаче гамма культурных проявлений народа.

Однако в СССР происходило и ныне происходит совсем другое: усиливается различия в условиях культурной жизни населения разных республик, регионов, типов населения, а также разных социально-демографических групп. Особенно остро встает доступности культуры для людей в некоторых регионах Российской Федерации, союзных республиках Средней Азии. Значительно отстают от крупного города село, рабочие посел-

ки, города-новостройки. Обездолены в культурном отношении пенсионеры, подростки.

Выравнивание условий культурной деятельности для всего населения должно стать одной из важнейших целей культурной политики КПСС.

7. Процессы пересмысления национальной политики в СССР, перестройка всей системы отношений центра — с одной стороны, и союзных республик, АССР, а также регионов и областей — с другой, поставили в повестку дня проблемы новых отношений национально-государственных образований в области культуры, децентрализации управления ею, обеспечения национально-культурной автономии народов Советского Союза.

До недавнего прошлого господствовала точка зрения, согласно которой развитие — единой интернациональной советской культуры органично связано с централизацией управления культурной жизнью, единой стратегией культурного развития в стране. Однако опыт обнаружил различные изъяны чрезмерной централизации управления в сфере культуры. Такая централизация не позволила в необходимой мере учитывать специфику национальных культур и особенности регионов, лишала национально-государственные образования их суверенных прав в области культуры, породила отчужденность местных органов управления, интеллигенции, широкой общественности от культурных процессов. Новый Союзный договор должен обеспечить культурный суверенитет республик как одно из непеременимых условий действительно жизнеспособного интернационализма общества и государства.

КПСС следует рассматривать национально-культурную автономию как продуктивную форму сохранения и развития национальных культур, их свободного взаимодействия и взаимного обогащения. Вместе с тем национально-культурная автономия, видимо, станет в ближайшие годы крупной и сложной политической проблемой. С одной стороны, она способна обеспечить бурный культурный рост народов СССР за счет включения в духовную жизнь громадного и неполно используемого до сих пор потенциала масс, национальной интеллигенции. С другой — может вести к росту национализма и культурной самоизоляции народов СССР.

Особое значение имеют вопросы возрождения русской культуры, национально-культурной автономии народов РСФСР. Их динамичное и сбалансированное решение будет иметь серьезное значение для всего Советского Союза.

Необходимо разработать политические принципы, обеспечивающие новую роль центра в культурной политике. Важны политические и идеологические аспекты таких практических вопросов, как формирование «национальных систем образования», новые отношения государства и различных конфессий в области культуры. Отечественный и зарубежный опыт децентрализации управления в области культуры свидетельствует о противоречивости ее последствий. Так, уже теперь видно, что передача в ведение местных органов управления всех вопросов развития сети учреждений культуры и их финансирования далеко не всегда ведет к негативным последствиям — уменьшению их сети и средств на ее содержание, в рождение многочисленных национальных культурных центров, обществ, землячеств — и дроблением региональных систем культурной жизни по национальному признаку и конфликтам по вопросам «раздела» материально-технической базы культуры.

В связи со сказанным КПСС следует проводить в Верховном Совете СССР и Советах других уровней линию на разработку и реализацию общесоюзного дифференциального «государственного минимума», который выполнял бы роль гарантии удовлетворения основных культурных потребностей населения. Такой «государственный минимум» может воплощаться в квотах общесоюзного, республиканских и местных бюджетов, выделяемых для сферы культуры.

Влияние на формирование бюджетов, разумеется, должно осуществляться через депутатов-коммунистов.

8. Трудная экономическая ситуация в стране существенно ограничивает возможности достаточного укрепления материально-технической и финансовой базы культуры. Однако и при изыскании необходимых ресурсов — на чем КПСС, безусловно, должна всемерно настаивать — существует необходимость в принципиально новых экономических механизмах сферы культуры.

Исходя из того обстоятельства, что хозяйственные механизмы непосредственно влияют на содержание культуры, воздействуют на политические, идеологические, социальные ценности общества, КПСС следует оказывать влияние на процесс их формирования и функционирования.

В целях демополицизации существующих структур, поощрения инициативы и заинтересованности отдельных людей и коллективов, максимального наращивания и использования материальных и финансовых ресурсов в сфере культуры допустимы различные формы собственности — государственная, кооперативная, частная, смешанная и др. К примеру, при определенных условиях — прежде всего обоснованной налоговой системе и нравственном контроле со стороны общественности — нет оснований для недопустимости частных или кооперативных картинных галерей, видеосалонов, библиотек, театров и т. д.

Вместе с тем необходимо удерживать и развить решающую роль финансирования культуры из государственного бюджета.

Существенным источником материального обеспечения культуры могут стать отчисления на ее нужды предприятий, учреждений, организаций как посредством добровольных отчислений в бюджет местных Советов и других государственных органов или благотворительной поддержки учреждений культуры, так и содержания на собственном балансе библиотек, музеев, театров, школ и студий эстетического воспитания и т. п. Для поощрения такой благотворительности важно создать действенные стимулы, прежде всего через налоговую политику.

9. Обновление хозяйственных механизмов сферы культуры непосредственно связано с управленческой деятельностью в ней. Введенные в отрасли культуры и массовой информации не обеспечили преодоления на губной ведомственной раздробленности культуры, ни администрирования и бюрократизации аппарата органов управления. Не соответствует потребностям управления состояние статистики культуры, неудовлетворительно его научное обеспечение.

Заслуживает поддержки КПСС предложение о поэтапном формировании в СССР общественно-государственной системы организации и управления культурной жизнью, которая включала бы в себя формирование органов управления на конкурсной основе, выборное представительство в них творческой интеллигенции и населения, всеохватные республиканские и местные съезды деятелей культуры, систематические ассамблеи народных депутатов всех уровней — членом комиссий советов по культуре.

10. За годы перестройки сделаны существенные шаги по преодолению культурной изоляции СССР, которая образовалась в прошлом как результат собственной политики СССР и его культурной блокады западными странами.

Интенсивные и разнообразные культурные связи, включающие и совместное духовное производство, — важнейший фактор нормализации духовной жизни СССР, повышение ее уровня, доброты с тем теснее связаны являются одним из действенных факторов взаимопонимания и взаимодоволия народов, изменения политического климата в современном мире.

КПСС должна влиять на стратегию международного культурного сотрудничества СССР. С этой целью ЦК КПСС следовало бы проводить инициативу о разработке широкой концепции такого сотрудничества с участием комиссий и комитетов Верховного Совета СССР, Министерства культуры СССР, Госкино СССР, Госкомкниги СССР, МНД СССР, ССОД, других ведомств и организаций, ученых. В частности, такая концепция должна, видимо, обновить цели и формы культурного сотрудничества, обеспечить его ориентацию не только на Запад, но и на Восток; предостеречь крайности как утилитарно-идеологического, так и сугубо коммерческого подходов и культурных обменов; расширить возможности самостоятельных культурных связей союзных и автономных республик, творческих союзов и других организаций, а также частных лиц; существенно преобразовать деятельность ССОД; повысить культурный вес в общем объеме культурных обменов таких направлений, как совместное создание фильмов, телепрограмм, спектаклей и т. п., подготовка кадров культуры, кооперация в производстве технических средств для нужд культуры.

11. Разработка и реализация новой культурной политики в СССР, обновление содержания и методов деятельности КПСС в области культуры в условиях правового государства с многопартийной системой, нуждается в научном обеспечении. Между тем теоретическая деятельность в этой области в последнее время не только не усилилась, но, можно утверждать, совсем прекратилась.

Для изменения ситуации следовало бы при реорганизации научных и учебных заведений КПСС после XXVIII съезда партии обеспечить внимание и теоретическим проблемам культуры, адекватное ее роли в обновлении социализма.

В разрабатываемую в настоящее время Верховным Советом СССР и Советом Министров СССР Программу развития культуры СССР целесообразно включить теоретические положения о месте и роли КПСС в обновлении культурной политики в СССР, практические мероприятия партии на ближайшие годы.

1. Сегодняшняя действительность актуализирует вывод В. И. Ленина в его «Специальном завещании» о том, что в условиях, когда вопрос о политической власти уже решен, в повестку дня передний план должны быть выдвинуты «задачи культурные», так как именно «уровень культурного развития всей народной массы» является в непреходящем условии «успешных социально-экономических и политических преобразований, и воплощением главной цели социализма — развитие личности.

При всей противоречивости политики Советского государства и партии коммунистов наша страна ушла далеко вперед от состояния одной из самых отсталых в Европе по уровню образования народа, преодолела вековую оторванность масс от достижений литературы, искусства, науки.

Вместе с тем вульгаризация теории социализма и амбиции авторитарно-бюрократической системы породили установку на создание в нашей стране «самой передовой в мире» культуры. Такая установка, будучи антиподом идей Ленина о характере социалистических культурных преобразований, привела в сущности к противопоставлению советской культуры мировому интеллектуальному процессу, отечественному и мировому духовному наследию, народным культурным традициям. Следствием этого стали отрыв культурной политики от действительных духовных потребностей народа, гибель значительной части памятников истории, истребление корней национальных народных культур.

Авторитарно-бюрократическая система стремилась к тотальному подчинению культуры своим интересам, создала мощный механизм беспощадного административного контроля за всей духовной жизнью в стране, претупило уничтожала, морально подавляла, сажала в тюрьмы и высылала за границу «неугодную» интеллигенцию. Образование, литература и искусство, наука «упрошались» до уровня и качества, необходимых для того, чтобы служить инструментом волюнтаристской политики. Бюрократия приобрела «остаточный подход» к финансированию культуры, и как его следствие — «голодный паек», на котором содержалась духовная жизнь, тогда интеллигенция, все культурные слои постоянно зависели от власти и не имели возможности вырваться из ее узда. Все это не могло не привести к драматическому кризису культуры, бескультурью значительной части населения, культурной отсталости страны.

2. Перестройка открыла путь к динамичному культурному возрождению нашего общества. Усилиями демократических сил с культуры сбиты оковы догматической идеологии и административного провоза, она обретает свободное дыхание. В духовную жизнь возвращается культурное наследие во всем его объеме и многообразии. Интеллигенция получила свободу творчества, какой не знала никогда раньше. Распрямляется и набирает силу потенциал национальных культур народов СССР. Рождаются культурные инициативы «снизу», культурные движения, объединения. Культура, можно определить ее функцию в обществе. Это поставило вопрос о теоретических ориентирах разрабатывающихся процессов культурного обновления.

Необходимо очистить подлинно научные социалистические представления о культуре как о вульгарно-догматических наследию прошлого, так и связанных с культурной политикой спекуляций, рожденных в ходе перестройки. Это тем более важная задача, что в массовой печати, некоторых научных публикациях последнего времени все теоретическая и практическая деятельность КПСС и в прошлом, и теперь порою характеризуется как «антикультурная в самой своей сущности», стала оглушно отрицаться сама идея социалистической альтернативы в области культуры, высказываются суждения о необходимости «освободить» культуру от влияния коммунистической идеологии.

Интеллигенция сыграла конструктивную роль в разрыве канонической перестройки. Значительная ее часть и ныне является ее важной движущей силой. Вместе с тем отдельные группы деятелей культуры стали утверждать себя интеллигентским поведением и своей историей, и ее нынешнего, в перестройчном отчаянии, впадении в чад междуособицу, погрязнувшие в чад коммерческого искусства, апатии. Национализм стал нередко выдавать за проявление подлинного патриотства деятелей национальных культур, которые якобы призваны противостоять навязываемому коммунистической идеологией «вненациональному» интернационализму культуры. С другой стороны, получают распространение представления, будто новое мышление, диалог культур в современном мире угрожают своеобразно отечественной культуре, ведут к ее «вестернизации», наносят ущерб «патриотизму», лишают культуру ее «особой» роли нашей культуры в мировой цивилизации.

Вместе с тем при всем многообразии мнений о путях духовного и нравственного возрождения нашей страны в общественном сознании крепнет и расширяется понимание критерияльной роли культуры в обществе как меры его гуманизма и демократичности и как универсальной средства «самоочищения человека». Тем самым сущность перестройки оказывается совпадающей с сущностью культуры в ее подлинно социалистическом понимании. На этой основе вопросы культуры должны быть поставлены в центре внимания КПСС как партии инициатора перестройки. Это требует необходимости в новой культурной политике КПСС.

3. Философия предопределяет фундамент новой концепции развития культуры в социалистическом обществе. В основных чертах такая концепция уже сложилась. Она включает в себя в качестве основных следующие положения: — приоритет общечеловеческих духовных ценностей в современном социалистическом обществе как усло-

Анатолий Ананьев:

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО АКСИОМЫ

Время для беседы писателю Анатолию Ананьеву пришлось выкраивать в суматохе бытотемных будней. А когда час нашей встречи наконец наступил, начался местный лютый зной с яростным проемом и молниями. Но дождя, по народному приметам, — это к добру: Анатолий Андреевич накануне не спешил, что, по его собственному признанию, бывает довольно редко.

Я слушала это с седым эжиком волос человека, на минутку замолкавшего при очередном раскате грома, и несколько думала о том, как часто громовые удары разражалась над его головой — в годы войны, которую он прошел от и до, и в жаркие дни, когда приходилось отстаивать свои позиции — человека и художника, руководителя любимого многими читателями журнала. Но при всех обстоятельствах Ананьев не эжикал голову в плечи.

Литература, я убежден, вообще не имеет права «отвечать теме». Вся жизнь, во все эпохи — от Грозного до Сталина, от Хрущева до Горбачева — литература, если она представляет собой род искусства, исследует одну и ту же тему: противоречия жизни, связанные с борьбой добра и зла, духовные и нравственные искания человека. Литература исследует идею духа, а не пропагандирует очередную идею очередного периода.

И все-таки почему именно сейчас вы обратились к личности Ивана Грозного? Видно, это продиктовано не одним лишь желанием рассказать о прошлом России, но и необходимостью увидеть что-то через призму былого в дне сегодняшнем, понять его?

— Вы правы. Это не смена интересов, не «прихоть пера», а попытка посмотреть на те же проблемы нынешней народной жизни. Бытия наши, ее самосознания и исторического пути с иной временной дистанцией, в другом ракурсе. Эпоха Ивана IV в этом смысле дает богатый материал для размышлений. Я убежден: сегодняшние исторические процессы — продолжение тех умственных и физических баталий, которые при Иване Грозном обострились до пределов, когда народу был навязан губительный путь к деспотизму и тиранству, с которого потом ни царь-реформаторы, ни народные бунты и революции так и не смогли свернуть страну...

— Вот мы сегодня многие наши промахи и отставания объясняем административно-командной системой, которая, как спрут, сволокла все общество, подчинив его себе целиком и полностью. Но что такое административно-командная система, этот бич нашей жизни? В какой почве сокрыты ее корни?

— Может быть, несколько упрощая предмет разговора, хочу высказать собственное суждение: в основе командно-административной системы лежит такая ситуация, когда народ оказался отчужденным от государства. Начало этому положил именно Иван Грозный: тот, возможно, согласился со мной.

— Смольно после Грозного царей, а потом и руководителей Советского государства ни билось над тем, чтобы сломать эту систему, ничего не получив. Сейчас мы являемся свидетелями, а в определенной мере и участниками очередной такой попытки. Получится ли?

— Как литературе мне интересно, а как гражданину важно проследить аналогию, проанализировать былой опыт и попытаться предостеречь нынешнюю страну от повторения тех же ошибок. Ведь жизнь не стоит на месте, и само слово «перестройка» не должно восприниматься как нечто однократное, как акция какого-то определенного отрезка времени. Не дай бог считать так, тогда дело снова пропало. Мы должны перестраиваться всегда, бесконечно, ибо даже вчерашний по отношению к сегодняшнему устаревает с катастрофической быстротой. Мы должны постоянно совершенствоваться — духовно, нравственно и в сферах экономики и политики. А путь к совершенству беспределен.

— История многим учит, и, если прислушаться к ее урокам, не покажется крамолью, к примеру, суждение о том, что необходимо ликвидировать новоявленный, так сказать, номенклатурно-дворянский корпус, который всю историю существования общества стоит над, как принято говорить, хозяевами страны, то есть над народом, над теми, кто производит реальные материальные ценности. Ибо ответственность должна ложиться на самого производителя, а не на бесконтрольных руководителей-владельцев, которых и быть-то не должно вообще. Ибо каждый человек имеет право на одинаковые стартовые возможности для дальнейшего продвижения и успеха своей деятельности. Крестьянин вправе сам решать, когда, где и сколько ему сеять; рабочий вправе сам распоряжаться прибылью от реализации произведенной им продукции; коллектив редакции или издательства также не должен быть отстранен от результатов своего труда.

— Но для этого необходимо как минимум узаконить существование частной собственности, причем узаконить в соответствующих статьях Конституции без оговорок, сносок или идеологических извращений...

— Это аксиома, которую, к сожалению, приходится доказывать столько десятилетиями! Но зачем власть жизни на доказательство аксиомы, когда она доказана самой жизнью? Ведь живем мы уже не за железным занавесом...

— Анатолий Андреевич, сегодня, кажется, уже никто не страдает синдромом шепота, когда речь заходит о частной собственности на землю. Между тем еще задолго до нашей перестройки смелости вы в своем романе «Годы без войны» ставили этот вопрос. А он, и сожаление, и возмущение, и оптимизм — а не предания ли свои идеалы?

— Да, и в «Годах без войны» я пытался высказать мысль о бесплодности утопических идей. Но не слышан многими был, и сожалению, и оптимизму.

— Подозреваю, что вы имеете в виду все тех же идеологических начальников... А вот я, например, знаю, что, когда вас выдвигали кандидатом в народные депутаты в Свердловске, на Белгородчине, в зале раздавался голос: «Выдвигаем Ананьева! Он за землю крестьян!» Те люди «Годы без войны» восприняли правильно...

— Меня очень вдохновляет поддержка простых людей, с которыми часто встречаюсь и как писатель, редактор журнала, и как депутат. Откровенно скажу, что, когда начался всесторонний кампания против «Октября», когда мне были брошены тяжелые обвинения в русофобстве, в предательстве идеалов, да черт еще знает в чем, когда меня пытались снять с работы только за то, что мои позиции не совпадают с позициями литературных начальников, — силы давала поддержка читателей, среди которых так называемые рядовые труженики (не люблю я этого словосочетания). Но письма и телеграммы от колхозников и учителей, врачей и шоферов, солдат и библиотекарей я храню... Эти письма дают не только силы, но и уверенность в своей правоте.

— Анатолий Андреевич, ваше литературное начало, определенная часть как писателя, так и читателей обвиняла вас в «оскорблении нашей

национальной святости — Пушкина», когда журнал печатал «Прогресс с Пушкиным» Спальского, вам интриговали надругательство над русской нацией, когда «Октябрь» опубликовал роман Гроссмана «Жизнь и судьба». Не хочется полизировать на эту тему, каждый прочтывает в литературном произведении то, что способен прочитать. Но мне представляется (а об этом же пишу в редакции нашей газеты читателей), что это лишь внешние причины, повод, как говорится, убрать мешающего кое-кому Ананьева. Так в чем же заключаются ваши коренные разногласия с оппонентами?

— Я совершенно согласен со своими оппонентами в том, что в нашем обществе катастрофически падает уровень духовности и нравственности, если не сказать больше. Что духовно и нравственно люди не могут создать преуспевающее и благоденствующее общество.

— Разногласия — в путях преодоления этой беды. Когда мне вышлют, что наше спасение заключается исключительно и только в восстановлении храмов и памятников старины, в разучивании и введении в нашу современную жизнь различных старинных обрядов, в хоровом пении русских песен и народных игр, — это лишь часть проблемы, и причем негладкая. Безусловно, нам необходимо бережное отношение к народной культуре; разумеется, мы должны бороться за восстановление храмов и памятников — отрицать это будет лишь сумасшедший. Кстати, когда я включал телевизор и вижу, как по всем программам на меня чуть ли не всесторонне нападают, и вижу, в эту минуту, и в эту минуту, и в эту минуту, потому что нарушен, уничтожен сам национальный уклад жизни, уничтожено село, крестьянство, и мне чудится, что сарафаны на исполнителях отсечены валютным глянцем — не секрет, что нередко самодельные народные коллективы бьются за возможность съездить за границу, увы, не по соображениям искусства, а из меркантильных соображений.

— Я считаю, что остановить наше духовное и нравственное разрушение, выправить деградирующее общество можно, только и прежде всего одоровав экономикой, восстановив социально-нормальные условия существования людей. А это значит — рынок, свобода предпринимательства, историческая справедливость духа.

— Как известно, сытый голодного не разумеет. Разумно ли, скажу более — нравственно ли призывать к духовному совершенствованию людей, которые по списку или по паспорту могут получить для своих ребятишек 300 г крупы в месяц?

— В связи с этим мне вспоминалась командировка, в которой год три назад я познакомился с одним интересным человеком. В своем селе он, в основном на собственные сбережения, открыл музей, картинной галереи, музыкальным салоном и т. д. А местные жители не проявляли к этой затее особого интереса, мало кто помогал энтузиасту, что его очень огорчало. Я не могла понять — в чем дело? Люди, что ли, неблагоприятные такте. А потом пошла по деревне, посмотрела,

как живут колхозники, со многими разговорила. Одна женщина, мать двоих детей, с каким-то озабоченным рассказывала: с работы придешь, грязная, воды в доме нет, газа нет, пока ведрами натаскаешь, да всех их вымоешь, да перестраешь, да полы подотрешь — только бы ноги протынуть, какой там музей с галереей! Крыть мне было нечем...

— А здесь без враг или идеологических ухищрений ничем и не покроешь. Все правильно, и это тоже аксиома.

— Отрицать объективность законов нравственных ли, физических ли — по-моему, по меньшей мере неумно. Падение нравственности — не что иное, как социальная перекошенность жизни...

— Исполню веку нравственность русского народа определялась национальным укладом его жизни. Россия — страна сельская, крестьянская. Крестьянский мир — совершенно особый, ни с чем не сравнимый, от века к веку создававшийся, шифовавшийся характер души русского человека.

— Уклад крестьянской жизни определял собственность крестьянина на землю. Он был хозяином — отсюда и бережливость, и трудолюбие, и уважение к мнению старших (плохого не посоветуют — земля все дороже), и любовь к детям, желание приумножить семью, укрепить род. Да можно много еще чего перечислять!

— Но произошла катастрофа: крестьянина, который и шел-то в революцию за землю, лишили этой земли. Насильственная коллективизация, о которой сегодня уже много известно, — это не что иное, как грубейшее попрание народного уклада. Люди не могут жить муравьиной или пчелиной осью, ибо они — люди!

— Разрушение крестьянского уклада неизбежно повлекло за собой разрушение вообще понятия «уклад жизни». Ведь и в городе существовали свои уклады, по которым жили определенные, как мы сейчас говорим, социальные группы людей... По своему укладу жили земские врачи и учителя, купечество, служащие, офицеры. Именно в силу определенного уклада жизни выкристаллизовывались неизбежные понятия долга, чести, слова.

— Сегодня понятие «честное слово» звучит всего лишь как выдох...

— Если бы только это! Земля у нас как бы общая, и посмотрите, что мы с ней сделали! Мы, хозяева, отравили и загадили свою же землю. Живем, как пернатые-голе. Меня крайне возмущают и просто-таки изумляют своей глупостью поиски внутренних врагов, якобы разоривших и разграбивших нашу землю, разваливших русских людей.

— Можно ли все-таки считать, что народ, если он обладает определенной силой, способен подчиниться маленькому испанскому листку бумаги? Инструкции, исходящие сверху, имели исполнителей, то есть областные, районные, колхозное руководство. И можно ли предположить, да, именно предположить, что все это руководство было жидомасонами или некими иными «внутренними врагами»?

— Ослепление идей надо отнестись к и народу, и к руководству в равной мере. И раскулачивал русского мужи-

ка русский же мужик. И уничтожал деревню тоже руководителем из народа. И если мы не сумели распознать происходящее вовремя, то мы можем только пенять на себя.

— Но если мы и теперь не поймем, что если не на все сто процентов, то по крайней мере на девяносто виноваты мы сами — своим смиренным и молчаливым, а будем искать корень зла на стороне, то вряд ли это приведет к нужным нам сегодня и так ожидаемым переменам.

— Исправить можно только то, что познано и осознано. Но не то, что находится за занавесом или штукатуркой, чьи бы руками эта штукатурка ни накладывалась.

— Да, была захватывающая идея всеобщего равенства. Но она не оправдала себя. И кого же теперь винить в том, что все кинулось эту идею воплотить в жизнь? Себя и надо винить, а не врагов искать. Или взять вопросы культурной жизни. Раньше в каждой губернии издавался литературный журнал, пусть тоскливый, но свой. Печатали в нем местных авторов, а не голыши за столбичными знаменитостями. Именно благодаря этим провинциальным изданиям на бесконечной большой литературе засияли звезды Лескова, Никитина и многих других.

— Сегодня в российских областях за редким исключением нет своих издательств, литературных журналов. Кто виноват? Прибалтийские или среднеазиатские республики, которые якобы у нас бумагу забирают? Кое-кому сегодня выгодно сплести вину на кого угодно, только не называя истинную причину. А ведь и издательства, и журналы закрывала свое, российское правительство.

— Анатолий Андреевич, из ваших слов я поняла, что безоговорочная собственность крестьян на землю, если и не панацея от экономической и как следствие — нравственной деградации общества, то во всяком случае — огромное вспоможение в процессе его возрождения. Я разделяю, может быть, с некоторыми современными вами суждения. Но хочу спросить: мы уверены в том, что крестьянство в России как класс не выродилось?

— Да, за эти десятилетия мы сделали много, чтобы убить в крестьянстве крестьянина. И может быть, говорить о классе крестьянства в том же смысле, который мы вкладываем, когда имеем в виду крестьянство дореволюционной России, и не совсем правильно. Но крестьянский ген из русской породы, шифовавшийся тысячелетия, за семь десятков лет окончательно вытравить невозможно. Ведь исторически все мы родом из деревни.

— Крестьянство нужно возрождать — бережно и терпеливо. Кому-то не нравятся слова «фермер»? Пожалуйста, замените его другим. Но создайте условия в главных, такие же, как у фермера, — дайте право на землю как на частную собственность. Почему мы все время должны закрываться идеологическими шорами, как черт от ладана шарашаться от слов «частная собственность»?

— Действительно, так ли уж важно, какая собственность как называется? Ведь важно, чтобы свобод-

ный человек мог свободно выбрать — во что одеться, что пошить, в каком доме какую книжку прочитать. Поинтересуйтесь в прежних школьных учебниках по обществоведению это и называлось развитым социализмом. Однако это так далеко от того, что нас окружает...

— Вы знаете, я бы и от классических определений того или иного общества воздержался. Все так круто изменилось со времени зарождения марксизма. Видно, пришла пора иных определений, иных категорий. И я думаю, что общественные науки еще не сказали своего слова.

— Сейчас появилось достаточно много populists, интерпретирующих суть общественных процессов. Но populists и ученые — это ведь далеко не одно и то же. Практикам трудно без научной, именно научной, а не идеологизированной теории, которая поднимала бы планку уровня общественного развития.

— Наверное, то же самое можно сказать об искусстве, культуре — в смысле их влияния на уровень развития общества? Сейчас наблюдается определенная панка в отношении к искусству. Но если искусство принадлежит народу, то искусство — явление неизбежное? Может ли истинное искусство одинаково восприниматься всем народом? Высокое искусство всегда в определенной степени — для избранных, то есть для наиболее подготовленных к его восприятию. Это или нет? Плохо или хорошо?

— Это так, мне кажется, но это и не плохо, и не хорошо. Это нормально. И сознательно, общий уровень культуры у нас весьма невысоко по ряду причин, среди которых, как я уже сказал, едва ли не главная — разрушение естественного уклада народной жизни. Но хуже всего, что этот уровень катастрофически падает.

— Культура и нравственность взаимосвязаны. Естественно, если уровень художественности произведения искусства, литературы будет ориентирован на восприятие некоего средне-статистического зрителя или читателя, мы не поднимемся не только до эстетических, но и до нравственных высот.

— Подлинное искусство всегда должно быть на голову выше среднего уровня восприятия. Оно всегда элитарно, и я не понимаю, почему с таким агрессивным пренебрежением нередко относятся к самому понятию «элита». А ведь именно благодаря элите поднимается общий уровень духовности, нравственности народа. Говоря об элите, я не имею в виду только научную или художественную интеллигенцию. Нет, это понятие в полной мере относится и к крестьянству, и к рабочим. Другое дело, что у нас случился круг элиты — мы же привыкли всех стричь под одну гребенку. Но усредненность никогда не стимулировала роста ни в искусстве, ни в науке, ни в политике, ни в производственной сфере.

— Нам нужно бережно выращивать элиту — в правильном, а не извращенном понимании этого слова, создавая условия для ее роста. Пусть будет больше, специализированных школ, лицеев, вузов, кадетских объединений. Наше общество нуждается в интеллектуальных вершинах, чтобы, равняясь на них, подниматься до их уровня. Это не значит, конечно, что каждый станет Захаром или Лихачевым. Но назовите мне сегодня еще хотя бы десяток таких имен...

— В последнее время благодаря бурно развивающимся событиям нашей общественной жизни на политической арене появились многообещающие фигуры...

— Дай бог, чтобы фигур этих становилось больше и чтобы с их помощью общество наше преодолело инерционность, обломочность.

— «В России можно только верить»... А почему же ее нельзя познать? Почему нельзя познать нашу историю? Я все-таки думаю, что ее можно и можно познать. И я верю, что наша страна, освободившись от скрывающих ее догматических пут, сможет занять в цивилизованном мире место, достойное ее великой многовековой истории.

Беседу вел Е. ГРАНДОВА.

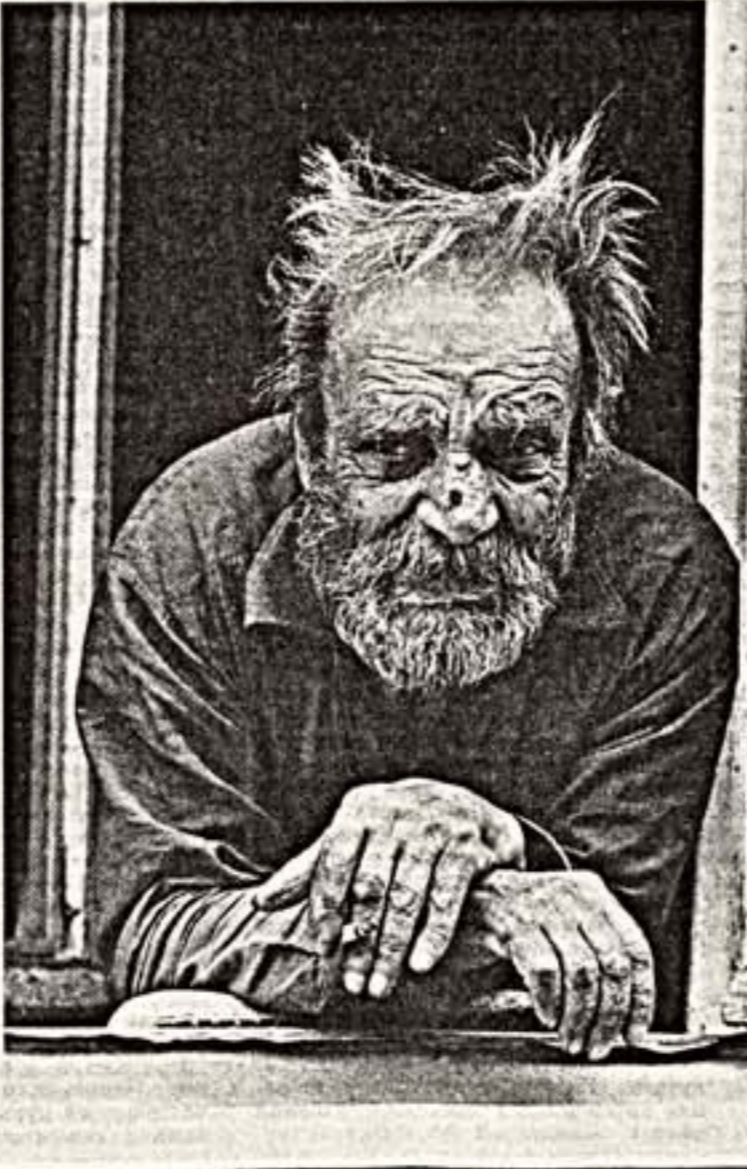
ТАКАЯ ОБЫКНОВЕННАЯ ЖИЗНЬ

...Разумеется, не в машине беда, и уж тем более не в думлающей и решающей современной технике, а в том, что техника эта отлучена от обычного, рабочего человека, и опущена в социальную среду, вышедшую из социальной своей ниши, не ожидая для самого себя опаления на дне жизни. Пусть это еще не горьковское уголовное живописное дно, не хитровская ночлежка, не откровенное божество, разве легче от этого одинокам, кажется, всем миром забытым и оставленным людям.

— Когда это началось, с какого исторически зафиксированного момента зачерствели мы душой, ослепли нравственно, этически ослепли? Откуда вдруг появились в заброшенных селениях, на улицах больших городов эти никому не нужные, как-то вытравленные до состояния человеческого доверия старики?

— Никто раз вытравляется что-то прощать, слабосильным своим трудом обеспечивать себе хлеб насущный, иногда словно живут уже не своего, а чужого приваглого слова, мимолетной улыбкой, а зачастую, уже не стесняясь, протягивают руку за подаянием.

— Распад человеческих связей, одиночество и забота непрямым, но естественным образом переключаются в сознании с заступением наших улиц, с тротуарами немощных и немелкими с самота тальна снегом, с выбитыми стеклами, с душевной апатией общества, выражающего на все это нейтральными, равнодушными глазами.

из почты недели

Послание потомкам

ГАЗЕТА, как известно, живет один день, материальность ее на вечность не претендует. Оттого же тогда с таким интересом читаем мы подворки типа: о чем писала пресса 100 или 200 лет назад? Оттого, что в минувших столетиях, в отличие от наших дней, факты, события, люди, предметы, вещи, как в калле — море.

официальное постановление властей: ни одной концертной площадки без аккаунта фанармонии... А гастроли, бушует тем временем в стихийном просторе и на постановлениях... брызгает Пеню.

нечет деления на перво-второсортную (привилегияльную) публику... Благотворительный праздничный концерт состоялся 1 июня, в День защиты детей.

Король марша

Весной этого года в Москву впервые приехала на гастроли Оркестр Корпуса морской пехоты США. В его репертуаре большое место занимает музыка Джона Сузы. Мне очень понравилась эта яркая, бодрая, воодушевленная оркестровая музыка.

Еще при жизни Джон Суза получил титул «Короля американского марша». Настоящее его имя — Зигмунд Окс. К своим инициалам (в английском написании S и O) он добавил аббревиатуру США (USA). Получилось SOUSA.

Интервью с Г. УЖОВА.

Интервью

Уважаемая редакция! Мой сын со школьной скамьи занимался в художественной самодеятельности. После восьмого класса выехал в Москву.

Итак, потомок узнает, в каких условиях встречались искусство и зритель. И еще он недоумевает: откуда посреднические «объединенные кооперативы», которые прокатывают сейчас старые американские картины (например, «Смертельная ярость»)?

У Странной Но пусть остается и эта цитата для потомков, тоже ведь отражает умонастроения...

Прямо из кочегарки

Мы показали это письмо народной артистке РСФСР Людмиле ЗАЙЦЕВОЙ. Вы знаете ее по картинке «А зори здесь тихие...», «Зарядку» прощай, «Остатки жизни», «Твое по фильму» «Мальчик Веря», где она блистательно сыграла роль главной героини.

Вот и сейчас, в Шухоминском училище вы сидите в приемной комиссии. Ваше мнение о сегодняшних абитуриентах?

Читательское письмо

За счет музея

Через три года Республиканскому художественному музею Коми АССР исполняется 50 лет. За это время в музее собрана уникальная коллекция. К сожалению, мы можем показать лишь 90 экспонатов из 5 тысяч.

Л. МАРЧЕНКО. КРАСНОГОРСКИЙ.

Вопрос, конечно, интересный

Буду ли жив?

Прочитала в «Знамя» и «Сценарии» о том, что одного из героев сериала «Следствие ведут Знаменитые — Пал Пальце» — детектив решают убить.

С нью-йоркской улицы — на томскую

Американский уличный театр «Бред джиппа» («Хлеб и кулак») предпринял творческий десант в Сибирь, а точнее — в нашу область, в Томск и Новый Весюган. Это был первый в Томске американский, более того вообще первый западный театр.

Читатель, ты не прав

Глас народа?

По первой программе ТВ часто выпускают на экран дикторов и дикторши почтенного возраста. Уж не своротится они, даже яро подмазанные носиком и в новых нарядах.

Вопрос, конечно, интересный

Лица беда начало

В нашем городе, в Театре юного зрителя, состоялась премьера мюзикл-оперы «Емелино счастье» на чешском языке.

Вопрос, конечно, интересный

Талианты и охранники

Честно скажу, такое письмо для меня новость, — говорит Владимир ПРЭСНЯКОВ. Правда, ваша читательница рассказывает о «верзилках» с появившимися на руках, то есть о дружинниках.

Вопрос, конечно, интересный

Лиха беда начало

В нашем городе, в Театре юного зрителя, состоялась премьера мюзикл-оперы «Емелино счастье» на чешском языке.

Таланты и охранники

Честно скажу, такое письмо для меня новость, — говорит Владимир ПРЭСНЯКОВ. Правда, ваша читательница рассказывает о «верзилках» с появившимися на руках, то есть о дружинниках.

Лиха беда начало

В нашем городе, в Театре юного зрителя, состоялась премьера мюзикл-оперы «Емелино счастье» на чешском языке.

Вопрос, конечно, интересный

Лица беда начало

В нашем городе, в Театре юного зрителя, состоялась премьера мюзикл-оперы «Емелино счастье» на чешском языке.

ДАЖЕ ПРИ НЫНЕШНЕМ «АПТЕЧНОМ» ДЕФИЦИТЕ

есть возможность предупредить и победить многие болезни. Следуйте советам и рекомендациям Всесоюзного объединения «Союзфармация»! Итак, Всесоюзное объединение «Союзфармация» Минздрава СССР знакомит читателей «Советской культуры» с отечественными и зарубежными лекарственными препаратами.

Но одного знакомства мало: «Союзфармация» напоминает, что полной гарантией выздоровления может быть только точное соблюдение рекомендаций врача по приему лекарств, а также правильное их хранение в домашних условиях! «Союзфармация» считает своим долгом напомнить вам крылатую фразу: «Самолечение — лучший союзник болезни».

Атеросклероз головного мозга, артериальная гипертензия, мигрени и вазомоторные головные боли, геморрагический инсульт — вот далеко не полный перечень показаний, при которых успешно используется

РЕДЕРГИН

Препарат регулирует метаболическую активность нервных клеток головного мозга и улучшает его кровоснабжение: мозг получает большее количество нужных ему веществ (глюкозу, кислород и т. д.). Редергин обладает центральным и периферическим действием. Редергин удобен и безопасен в применении, противопоказанием является лишь повышенная чувствительность к препарату. Закупается в Финляндии в виде таблеток по 1,5 мг, в упаковке 20 шт. (цена 3 р. 83 к.).

Профилактику инсультов и тромбозов обеспечивает своевременное применение препарата

СЕРМИОН

Препарат показан при хронической и острой церебральной недостаточности, острых и хронических периферических расстройствах, мигренях. Применяется ампулы перед едой по 1—2 таблетки 2—3 раза в сутки в течение длительного времени. Лечебное действие развивается постепенно. Противопоказан при индивидуальной непереносимости препарата. Форма выпуска: таблетки по 0,01 г, покрытые оболочкой, в упаковке 30 шт (цена 4 р. 52 к.).

ВНИМАНИЮ ВРАЧЕЙ!

В Польше закуплен эффективный препарат для лечения эпилепсии у детей и взрослых

КЛОНАЗЕПАМ

Особенностью препарата является пролонгированное противосудорожное, успокаивающее, антифибринозное действие (период полураспада 18—50 часов). Клоназепам успешно применяется при: — различных формах повышенного мышечного тонуса; — психомоторных кризах; — в качестве снотворного у больных с органическим поражением головного мозга.

ПОМНИТЕ! Препарат противопоказан при индивидуальной чувствительности к бензодиазепину, беременности, при вскармливании грудью. Показано курсовое лечение. В период применения препарата запрещено вождение транспортных средств и нахождение вблизи движущихся механизмов. Форма выпуска: таблетки по 0,002, в упаковке 30 шт. (цена 2 р. 42 к.).

В аптеки страны поступили: новое токолитическое средство из ФРГ и Югославии

ПАРТУСИСТЕН,

незаменимый в гинекологии польский препарат
ВАГОТИЛ

ВНИМАНИЕ: ЛЬГОТЫ!

Постановлением Совета Министров СССР от 21.12.89 г. № 1118 «О дополнительных мерах по улучшению условий жизни некоторых категорий граждан» военнослужащие-интернационалисты, принимавшие участие в боевых действиях в Республике Афганистан и на территории других стран, предоставляется право бесплатного получения лекарств по рецептам врачей.

В аптечных учреждениях установлен строгий контроль за полным и своевременным обеспечением военной-интернационалистов инвалидов. Для безотказного лекарственного обеспечения указанных лиц используется резерв медикаментов, созданный в аптеках для инвалидов Отечественной войны. При отсутствии необходимых медикаментов такие больные берутся на учет и обеспечиваются в первую очередь. Во всех аптеках военком-интернационалистам лекарства должны отпускаться вне очереди.

Особое внимание обращается на лекарственное обеспечение госпиталей и больниц, в которых лечатся военком-интернационалисты.

Результаты лечения больных с сердечно-сосудистыми заболеваниями определяются правильным выбором лекарств!

СУСТОНИТ ФОРТЕ

Действующим веществом препарата является нитроглицерин. Медленное и равномерное всасывание на протяжении 10—12 часов снижает токсичность нитроглицерина на 60% по сравнению с его классической формой. Это дает возможность:

- применять сравнительно высокие дозы препарата, не опасаясь побочных эффектов;
- надежно предотвратить приступы стенокардии;
- повысить физические нагрузки пациента.

Сустонит форте принимают 2 раза в сутки (утром и вечером). Препарат отличается хорошей переносимостью.

ВНИМАНИЕ!

Сустонит форте противопоказан при остром инфаркте миокарда, повышенном внутричерепном давлении, травмах головы, выраженном малокровии, индивидуальной реакции на нитроглицерин.

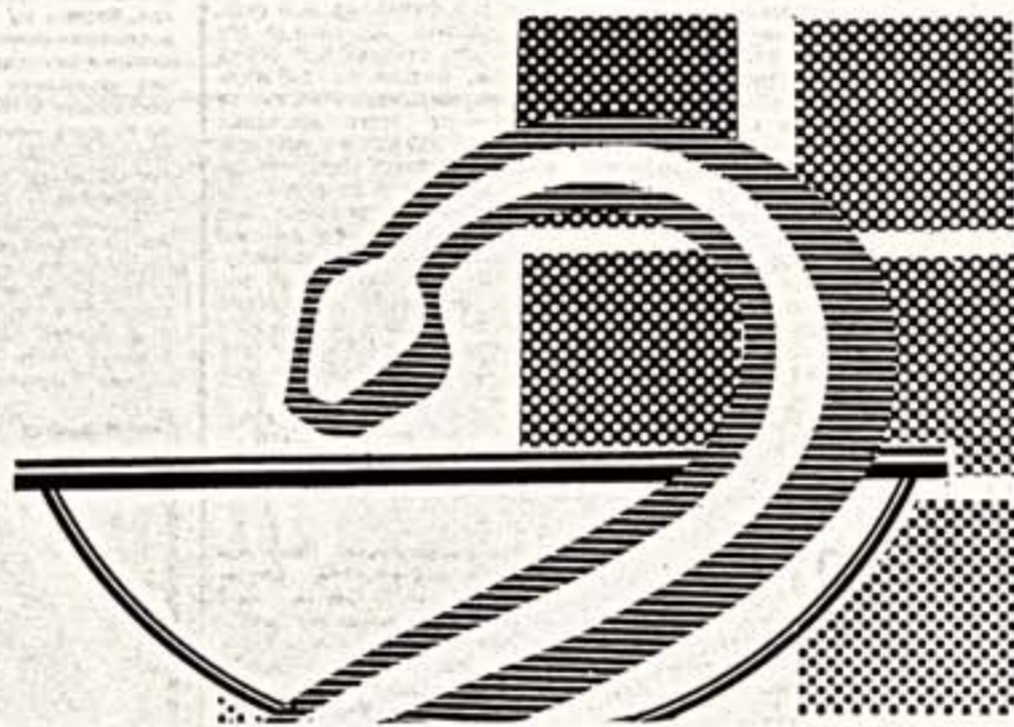
Сустонит форте закупается в Польше в виде таблеток по 6,5 мг, в упаковке 25 шт. (цена 1 р. 52 к.)

ИЗОДИНИТ

(нитросорбид)

Близок по фармакологическому действию к нитроглицерину, но медленнее всасывается, оказывает менее резкое и более продолжительное действие.

В-О «Союзфармация» сообщает, что срок годности сахарозаменяющего средства СЛАСТИЛИН продлен до двух лет.

И ОТСТУПИТ ТЯЖЕЛЫЙ НЕДУГ У МНОГИХ ИЗ ТЕХ, КТО ПРОЧТЕТ ЭТУ СТРАНИЦУ!

Применяется при хронической коронарной недостаточности, ишемической болезни сердца и других заболеваниях, сопровождающихся спазмами периферических сосудов.

Дозы: по 20 мг каждые 4—5 часов; для купирования приступа стенокардии необходим прием под язык.

Закупается в Болгарии в виде таблеток по 0,01 г и 0,02 г, в упаковках по 60 шт. (Цена соответственно 1 р. 56 к. и 2 р. 42 к.)

В мировой практике лечения ишемической болезни сердца, гипертонической болезни и тромбозов одно из ведущих мест занимают **АНТАГОНИСТЫ КАЛЬЦИЯ**.

В любой аптеке страны всегда имеется **КОРДАФЕН** (препарат, идентичный коринфару), закупаемый в Польше, и новый оригинальный отечественный препарат **ФОРИДОН**.

КОРДАФЕН

Применяется при стенокардических болях, прединфарктных и постинфарктных состояниях, нарушении кровоснабжения головного мозга и заболеваниях, протекающих со спастическими сосудистыми изменениями.

Обращаем внимание больных и врачей: кордафен усиливает действие гипотензивных препаратов, в сочетании с гликозидами наперстянки может вызвать повышение их концентрации в крови.

Препарат противопоказан при тахикардии, сердечно-сосудистом шоке, в первые 8 дней инфаркта миокарда.

Форма выпуска: таблетки по 0,01 г, в упаковке 50 шт. (цена 4 р. 02 к.)

ФОРИДОН

Изучение **ФОРИДОНА** в ведущих клиниках страны подтвердило его высокую эффективность.

Доказано, что он не уступает препаратам коринфар (ГДР) и кордафен (ПР), и в то же время форидон лучше переносится больными, реже вызывает побочные действия.

Рекомендуемая суточная доза препарата зависит от тяжести и вида заболевания и подбирается индивидуально. В ряде случаев она может составлять от 60 до 150 мг в сутки.

Внимание больных и специалистов: применение препарата противопоказано при артериальной гипотензии, тахикардии.

Форма выпуска: таблетки по 0,01 г, в упаковке 40 шт. (цена 3 р. 02 к.)

Все перечисленные лекарственные средства отпускаются из аптек только по рецептам врача.

Лекарственные растения должны быть в каждой домашней аптечке.

Помните! Надежность и безвредность лекарственных трав, продающихся в аптеках, гарантированы, они проверяются контрольными учреждениями аптечной и санитарно-эпидемиологической служб.

Не покупайте лекарственные травы на рынках, улицах, в магазинах, не имеющих разрешения органов здравоохранения на их продажу.

При покупке лекарственных трав, реализуемых кооперативами, проверьте наличие маркировки на упаковках (серия и дата фасовки).

Подробную информацию о представленных лекарственных средствах **СПЕЦИАЛИСТЫ** могут получить во Всесоюзном центре научно-фармацевтической информации В-О «Союзфармация» по адресу: 101497, Москва, ГСП-4, Пушкинская ул., 7.

ТАКИЕ ОНИ, ПРОВИНЦИАЛЫ...

Удивляешься, как много сделано хозяйкой этой тесноватой квартиры в обычной многоэтажке. Мастерской для Климентовской — старшей в Калуге члена Союза художников СССР — в городе не нашлось. Вот и живет она в этой квартире много лет краду. И радуется своему высокому этажу с балконом, откуда открывается панорама на западное место — «Семеоново городище»: отсюда начиналась по преданию старая Калуга. Сейчас же «Семеоново городище» все больше и больше исчезает за убогой панельной застройкой — современным городищем. Недалеко, пожалуй, и совсем неизвестно. Но, к счастью, «Семеоново городище» — это колыбель Калуги — осталось на картинах Климентовской.

Людмила Александровна родилась не в калужской земле. Детство и юность прошли в Мещерском крае. Потом — Ленинград, Кировский театр, работа с такими мастерами, как Вильямс, Риндин, Дмитриев, Федоровский. В Москве содружество с прославленным Хмельницким. Встреча с пейзажи-

стом Радимовым. Судьба послала ее в Калугу, и осталась она здесь навсегда. Тронули сердце старинный город на высоком берегу Оки, его окрестности с хоромом березовых рощиц, неведомые речки, таинственные озера, живописные луга, холмы, проселки, сосновые боры. Сколько этой красоты — яркой и укромной — в Калужском крае, который русский писатель Борис Зайцев назвал русской Тосканой!

Вызвала Калуга у Климентовской и особые художнические пристрастия. Для маленького провинциального городка не пожалела труда и фантазии старая мастерица, поставившая здесь и Троицкий собор, и ансамбль Присутственных мест, и палаты Коробова, и гостиницы, и речушки, и редчайшей красоты каменный мост через Березульский овраг...

Сердце какого художника не откликнется на все это! Вот почему и осталась Климентовская в Калуге, как говорит, «ради самой Калуги». Провинция ее не пугала. Вино было только найти свой путь — в служении старшему

родным городу. Интуицией художника она поняла, что безвозвратно уходит созданное дедами и отцами. За нулевыми десятилетия «творцы и преобразователи» так похозяйничали в этом историческом памятнике, что сегодня приходится отмечать: старая Калуга в произведениях Климентовской — скорее всего боль и горечь, чем радость.

Как остановить безжалостный бег времени? С этюдником она исходила весь город. Так появились серия картин о памятниках Калуги. Заметим: именно о памятниках. Многие, что мы видим сегодня на полотнах художника, просто уже не существует — сметено бетоном, примитивным новодельством. С болью передает Климентовская незащищенность прекрасного перед человеком, мужественно отстаивает даже самую малую ценность.

Давайте посмотрим хотя бы на некоторые из этих полотен. А заодно и пригласим отцов города, архитекторов, деятелей областного управления культуры. Не мешает и им

ков-что увидеть. «Уходящая Калуга» — так называется одна из картин Климентовской. Она своеобразный эскиз и калужских мотивов. Смотреть на полотно, ходишь затем по городу и только сокрушаешься: сколько же их, логгибных, заброшенных, полузабытых и полуразвалившихся домов, особняков, соборов! Неодоимое все это вызывает и горечь: отчего такое беспмястство и лень?

Вот, например, «Резной домика». Старинный особнячок со светелкой, весь разряженный в деревянные кружева. Музыка! Картина писана довольно более четверти века назад. Домик-то стоит и по сей день на улице Веры Засулич, но, как сами понимаете, красоты прежней уже не осталось. Сохранило ее полотно Климентовской.

Уходящая Калуга — это и уже упомянутое «Семеоново городище»: это и небогатые купеческие особнячки, требующие обязательного сохранения; это и гостиницы, терпящие на глазах калужский расцвет. Немало их, полотен, написанных с любовью и нескрываемой горечью. — Не старой Козинке, «Смоленки». И приходится лишь сожалеть, что некоторые из этих работ так ни разу и не выставлены, не дошли до зрителя в силу нехватки, духовной глухоты, а зачастую и просто зависти.

А теперь о самом главном в ее работе. ...Они разошлись во времени, но не разошлись путями — «невостановимые», мечтательные, она, молодая художница послевоенных лет. Воля случая, быть может, не более, но обратим внимание: оставив свои корни на рязанской земле, оба обрели себя в творчестве именно здесь, в Калужском краю. Генетичность одного возыскал талант другого.

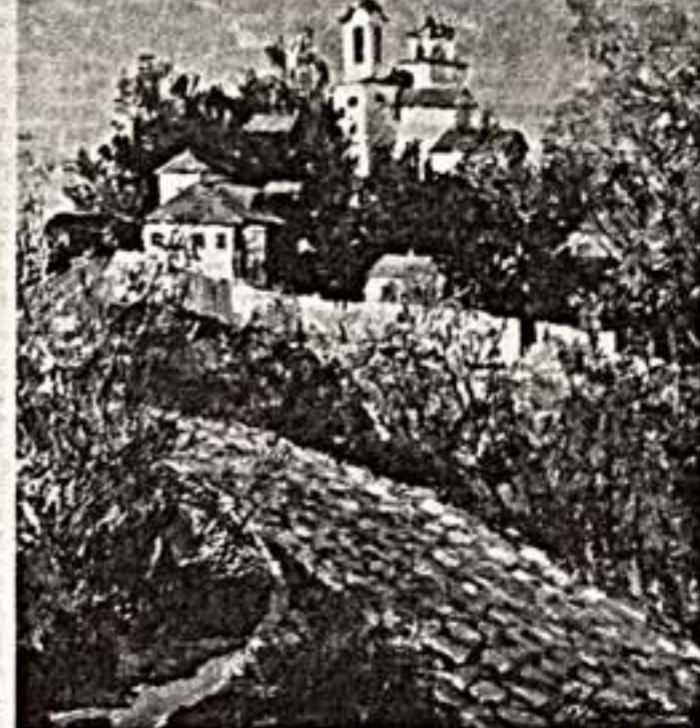
Такая вот выверенная логика жизни и творчества. Климентовская решила создать мир человека, пытавшегося разгадать тайны мироздания, предприняла для этого настоящее художническое исследование.

— Самое сильное впечатление на меня произвел дом, где жил Циолковский, — рассказывает Людмила Александровна. — Сюда я пришла на второй день после приезда в Калугу. Провинциальный городок, аскетический быт, несмешиваемый быт, вопреки всему — свободный ум, неунывающая фантазия, рождающая великую идею. И я решила остаться здесь, узнать и написать все о нем.

«Никому не интересно видеть меня глухим стариком», — говорил Циолковский когда-то художнику Любимову. — Вот если бы вы меня кем-то с моими мыслями и идеями могли написать... Да, есть свои сложности в том, чтобы создать портретное сходство, чтобы быть достоверным в каждой детали быта, одежды, окружения. И Людмила Александровна здесь провела себя, как истый исследователь. Она собрала все, что сохранила Калуга в своей памяти о великом Циолковском. Встречалась с людьми, которые помнили и знали его, была хорошо знакома с родственниками, со своим гуманистическим образованием пыталась разбираться в научных поисках мыслителя и теоретика.

С такой-то особой, душевной ответственностью писала Людмила Александровна все, что связано с городом и его окрестностями с именем Циолковского. — В те годы над Калугой еще как бы витал дух ученого, — говорит Людмила Александровна. — И я торопилась. Как потом оказалось, не зря. Художница написала речку Яченку, где Константин Эдуардович любил ловить рыбу, сосновый бор, где сохранились тропинки, по которым он ходил, часовенку «Здоровье», куда отправлялся за родниковой водой и вечернему чаю.

Сегодня уже нет речки Ячки, бор поднимает плесневеющая руконоящая вода, нет и часовенки в Березульском овраге. Короче, Калугу, которую знал Циолковский, она оставила на своих полотнах для потомков. Но вот как выполнить сокровенное желание Констан-

тина Эдуардовича — написать мысли и идеи ученого! Над этой задачей Людмила Александровна бьется уже сорок лет. Появляются картины «У двери в космос», «В мастерской Циолковского», «На прогулке». Они широко известны. Как Климентовская открывала для себя Циолковского, можно написать повесть. Поверьте, это, как и сама жизнь, горькая и радостная. Ее последняя картина — «Думы о будущем». От первого до последнего мазка — двадцать лет. Сколько мук и трудов здесь положено — одному богу известно. На картине мы видим оторвавшегося от стариковского кресла, отрунувшего усталость прожитых лет человека с дерзкими и молодыми глазами. Что скажет его облик каждому из нас? Что останется в душе! Ослепительные его открытия или жизненная драма, так и не понятая современниками ученого? Хотел было поставить на этом точку, да вот неодолимая застенчивость тогда получилась. Климентовская с ее «старомодными» представлениями о чести, долге, порядочности, шепетливостью остро и больно переживает и фальшь, и равнодушие, и суеверие. За последние годы этого слышалась и нависла еще одна опасность: и общепринятая, и безразличная к сторонам местного Союза художников, и местные поздравления по праздникам. А в это же время Людмила Александровна уже не выходит. Болеет и мучит. Следила за здоровьем Циолковского: из соседней калужской палаты доставляет к столу козью-овчью сыворотку, а в обед, вырывает дочь, москвичку, кандидат наук, заставляя разговор о переезде в столицу, под одну крышу. — Нет! Я-то уж без Калуги никак! Как и Калуга без нее.

В. МАТОНИН.
КАЛУГА.
● Старая пристань.
● Тропинка Циолковского.

Под жужжание пчел

Наша пропаганда, в считаю, очень много сделала за последние годы для улучшения условий труда для наших работников. Сколько мы сделали для улучшения условий труда работников. Сколько мы сделали для улучшения условий труда работников. Сколько мы сделали для улучшения условий труда работников.

И еще один замечательный пример. Врач из Ройтлингена, владеет лабораторией, в которой занято 35 сотрудников, считает, что все природные таланты должны жить на своем месте. В этом случае лучше их обустроить гораздо лучше. Его заведение находится в промышленном районе, довольно унылом и неэстетичном. Он отстал перед зданием лаборатории огромный зеленый луг, где пасется стадо овец, разгуливают павлины, гуся, куропатки. В большом пруду живут утки и амфибии. А рядом, в овражке, растут березы и ивы. Здесь, в тени деревьев, среди кустов травы и жужжания пчел, мушкетерская фирма ведет деловые переговоры. Вот об этом и рассказывает автор статьи. Как и Калуга без нее.

Н. ДАНИЛЕВИЧ.

О ПРИЗНАНИИ И...

Такая постановка вопроса может показаться странной многим из читателей Евгения Светланова, для которого поворот его таланта еще «новым» и порой неожиданными гранями приобретает лишь популярность. Так и давно чтимому дирижеру, композитору, пианисту, яркому публицисту с неординарным мышлением и искренностью, бескомпромиссностью (задолго до эпохи гласности) добились сегодня... чести. Передо мной только что вышедшая и почти полностью исчезнувшая с магазинных полок пластинка: Евгений Светланов читает стихи Маяковского. «Говорящий дирижер» (в наш день не удивительный) взялся в данном случае не просто за стихи, но за стихи, трудно читаемые на эстраде. И эти трудности избежал, не подражая ни поэту, ни профессионалам, а пропуская поэтические строки через свое человеческое и музыкантское видение. Вслушайтесь в интонации и ритмы, в паузы и темпы, в тембры — вы узнаете Светланова.

Если мы взглянем на некороткую жизнь в искусстве Евгения Светланова, то «проявится в цвете», как при проявлении хорошей пленки, все его спонтанно-инстинктивные дела. Телевизионные сериалы с увлекательными устными импровизациями; книга, обращенная к новому поколению, — без назидания и наставлений о том, что есть жизнь с настоящей музыкой; концертные абонементы для молодежи; для рабочей аудитории.

Демократизм и широта культуры позволяют ему появляться на публике не только «во фраке», но, скажем, в кадре телевизионной встречи с поэтом-песенником Л. Дербеневым. Позволяет собирать в большом зале консерватории аудиторно поклонников не только Малера, Стравинского или Скрябина, но и Кальманна, как это было в последний мартовский вечер, когда дирижер словенского происхождения позвонил в дверь квартиры лишь коренным москвичам, где некогда царил золотой век оперетты.

Никогда и ничего вписались — это свойство его натуры, как и неумолимая жажда новизны, жажда схватить как можно больше жизненных и художественных явлений, не давая этому музыканту сойтись с дистанцией даже при обстоятельствах, из-за которых иные сникают. В списках сослуживцев на Государственном радио СССР этого года, допущенных ко второму туру, мы не нашли фамилии Светланова вместе с его коллегами-единомышленниками режиссером Г. Анисимовым, художником М. Соколовым и главным исполнителем А. Эдуардовым, представляющим за спектакль Большого театра «Золотой петухон». Новый состав Комитета по Ленинским и Государственным премиям не счел возможным оставить в числе сослуживцев работу, по мнению многих художественных авторитетов, ставшую выдающимся явлением музыкально-театральной жизни нашей страны. А ведь спектакль, давший сценическую жизнь столь же яркой, сколь и многострадальной опере Римского-Корсакова, и слову сказать, созданный в театре не только не при ярчайшем благоприятстве, но почти за гранью возможного, на чистом энтузиазме, должно, будет еще долго служить примером той редкой ныне творческой атмосферы, где «дисциплина профессионализма» держится не на «приказе», не на страхе потерпеть, а на общей художественной увлеченности. Как останется, мне думается, он и примером опроверженного риска большого мастера, опавшего молодым.

И. СТРАЖЕНКОВА.

В СВОЕ время

В СВОЕ время в «Советской культуре» моя статья «Искусство развивать науку» начиналась так: «Вторая половина XX века ознаменовалась переходом от производственно-технологического общества к научно-информационному. Это уже видно на примере таких стран, как Япония и США. А это значит, что нынешняя производительность труда будет в конечном счете достигнута именно там, где удастся создать наиболее эффективную систему образования и обеспечить оптимальное развитие фундаментальной науки».

Оба эти условия относились к первой части определения — «наука». Однако не менее важно проанализировать то, что уделенный вес второй части словосочетания «научно-информационное общество» становится все более значимым.

Конечно, на пути освоения современного информационного обеспечения лежат вполне определенные технические и экономические трудности. Как в области средств связи — хотя бы спутниковое прямое телевидение, так и в создании оперативных, открытых, общедоступных банков данных. Я не хотел бы шокировать читателей цифрами сравнений, но поверьте, что здесь нам еще только предстоит совершить скачок, подобный революции Гуттенберга. Поскольку время не ждет, а для нас важна не только техническая, но и интеллектуальная подготовка, стоит посмотреть, чем мы сегодня располагаем, что можем предложить людям, работающим в сфере науки, на производстве и нуждающимся в постоянном обновлении знаний.

У нас есть налаженная система выпуска специальных и популярных журналов. Кстати, если разнообразие первых во много раз меньше по сравнению, скажем, с США, то тиражи вторых таковы, о каких на Западе не могут и мечтать. И мы вправе этим гордиться.

Далее. Есть Всесоюзное общество «Знание» с его лекторами и широко поставленным издательским делом, с сериями научно-популярных брошюр, с газетой «АиФ», например, обложка которой «родителя» и понавшей в книгу Гиннесса.

И есть, наконец, телевидение, на котором и хотел бы остановиться особо. Должен сразу оговориться, что не принадлежу к телеманам и даже к постоянным зрителям. И тем не менее считаю себя вправе высказаться по поводу одной новой тенденции. Многие годы мне казалось, что на телевидении есть одна регулярная мировоззренческая передача — «Очевидное — невероятное». Действительно, она была во многом пионерской по подходу к пропаганде науки, поскольку рассматривала ее как часть современной культуры. Привлекая ученых первого ранга, передача дала широкому кругу зрителей возможность увидеть творцов мировой науки, из первых рук получить оценку событий в этой области. Правда, иногда удавалось наткнуться и на другие, разбросанные по всем каналам передачи, понятия системы появления которых в эфире было решительно невозможно. «Клуб инновационистов» и «В мире животных», «Время года» и «Институт человека» — они шли то по первой, то по второй программе, то днем, то вечером. И вдруг полтора года назад телевидение делает решительный поворот. Восью опиньется, но мне кажется, впервые в мире (я никогда прежде о

С начала работы

С начала работы образовательного канала телевидения «Советская культура» не раз обращалась к его программистам, особенно к таким, как «Все грани прекрасного», «Под знаком «Пи», к семейной телевикторине «Счастливый случай», сериалу «Славный град Москва», «Италия, которую я знаю», и многим другим.

Зрительский успех этих программ показывает, что интерес общества к великим ценностям мировой и отечественной науки, культуры не только не угасает, но, напротив, растет.

Свидетельство тому — итоги конкурсов, которые вот уже полгода проводит газета «Говорит и показывает Москва», например, передачи образовательного канала набрали 92 процента голосов, выйдя на второе место после молодежных программ и мажорных остатков за собой информационные и общественно-политические передачи.

Подобное не слышал) образована специальная многочасовая программа, целиком построенная на научно-популярном материале. Назвала ее «Мысль», что, может, и не очень оригинально, но по существу, по концепции, по ориентации это безусловно смелое начинание. Тем более что этот цикл рискует вступить в противоборство с развлекательными суботными и воскресными программами. Особенно в вечернее время и особенно в период режиссерского рейтинга науки и ученых в обществе. Ну, но очень верить в свои силы, чтобы ставить такие высокие планы. Или очень верить в тугу зрителей и науки, в их желание соразмыслить, исследовать проблемы, жаждать интеллектуальной информации.

Видимо, надежды и ожидания коллектива создателей программы оправдались — свидетельством тому появление новых многочасовых тематических блогов «Слово», «Ступени» и рождение уверенно копирующей в вечерние часы с другими тематическими каналами передачи «Под знаком «Пи». Но главное — самой «Мысли» в рамках утренняя программа через год стала тесно, и она смело претендовала на самостоятельный образовательный канал. С января 1989 года он работает по субботам и воскресным дням с раннего утра и до поздней ночи, а по будням ведет вещание ежедневно в вечерние часы, увеличивая возможности теперь уже пятничного Центрального телевидения.

Уверен, частью зумного досуга многих зрителей стала это чисто образовательная программа, ее многообразные рубрики и циклы. Детей она обучает трем языкам, причем в прекрасной игровой форме, взрослых — пяти. Мужчины и женщины знако-

мыт с музическим искусством или автором, а еще учит науку общения, ораторскому искусству... Здесь огромный спектр знаний — и для самых маленьких, и для тех, которым давно уже за...

Как же ориентироваться в этом информационном, популяризаторском, познавательном и в целом полезном для каждого зрителя потоке? Думаю, сегодня уже можно обсуждать принцип организации построения видеоряда и те акценты, на которых основывается новый телеканал. Еще раз хочу оговориться, почему мне это кажется важным. Телевидение — слишком активный источник информации, отдающий на себя свою публичность, поэтому и небезразлично, что и как получают люди с телевизором, в каком соотношении это находится с тем, что делается в кричащей ежедневной публицистике, периодике, литературе и, главное, как научно-популярной и культурно-просветительской нагляд согласуется с теми задачами, какие стоят перед нашим обществом. Отдавая должное могуществу телевидения, хотелось бы использовать это могущество наилучшим образом.

Итак. Начну с преимуществ. Главное — системность, концентрация ма-

териала, возможность легкой ориентации с помощью блоков. Канал можно сравнить с великим клубом, чьи двери в утробные часы открыты для интересующихся бытовой культурой, а в вечерние — для приверженцев философско-мировоззренческой тематики. Или с толстым видеожурналом, в котором можно расставить метки в оглавлении и читать, когда телередактор приведет к желанному берегу — передаче естественного, технического или гуманитарного содержания, то с популяризаторским, то с точным информационно-научным подходом.

Следующее, не менее важное, хотя, возможно, и не все с этим согласится. Речь об интонации. С экраном, как правило, говорят, не объясняя зрителю азов, не тупо растолковывая, а предлагают соучастие, собеседование, будь то философские или исторические вопросы, проблемы экономики, организации производства, охраны природы. Как бы изначально уважают определенную подготовку человека в тех вопросах, которые лежат за пределами его профессии, и потому, когда он слышит рассказы о физике и химии в сочетании с неординарными экскурсами в искусство, вряд ли его коробит неизбежные упрощения, некоторая прямолинейность, условно принимаемая и самими создателями передачи ради выкристаллизовывания гуманистической истины.

Возникшее в нашей стране во времена борьбы с неграмотностью примитивное просветительство давно изжило себя морально, растеряло своих потребителей. И если печаль это хорошо поучивалась и перестроилась, то экранные формы, особенно научно-популярное кино, по сей день еще страдают таким упрощением, псевдонародным подходом. И телеви-

дению необходимо постоянно иметь это в виду.

Второй недостаток, бросающийся в глаза, — некоторая нерешительность оформления. Видно, что авторы канала ищут свое художественное лицо, свой почерк, свою знаковую символику — особенно это заметно в передаче, имеющих единую стилистическую марку редакции. Ну а программа в целом... Во всем мире любое издание начинается с оформления, с придания внешнего, отличного от всех, своего образа. Неужели у телевидения нет возможности для создания такой важной детали, как собственный звуковой сигнал программы? Или нет средств, чтобы пригласить дизайнера, компьютерного графика, который решительной рукой сметит наконец провинциально-рисованные заставки?

Разумеется, это потребует дополнительных затрат, но, думаю, ситуацию можно поправить на модной нынче кооперативной основе или, как теперь говорят, с привлечением спонсоров, в числе коих могли бы быть и общество «Знание» и «Союз научных инженерных обществ». Не исключая участия и наших многочисленных фондов, союзов, академий — ведь становление телевизионной образовательной программы важно не только

(эти передачи по современной истории — важнейшее направление), есть нужда в телеразказах, в частности из наследия русской философской мысли — о Бердяеве, В. Л. Соловьеве, Флоренском и т. д. Ваню как и в передаче об этике и эстетике. Попытка освоить «Энциклопедию прекрасного» в программе не состоялась. Требуется, видимо, некоторого переосмысления и те части программы, которые посвящены культуре, искусству, литературе. — Все грани прекрасного? Что-либо советовать не берусь, но уверен, что тут были бы хорошие «личностные» передачи, подобные тем, в которых участвовали Лашкин, Лихачев. Или передачи-публикации, в которых представлялись ролевы в литературных и художественных архивах, исследования целостных культурных пластов и т. д. Многие из этого пока не осуществлены из-за отсутствия возможности — технические, людские, финансовые. Вот тут то как раз, думаю, не откажутся помочь творческие союзы, которые могли бы войти в правление ассоциации общества на ТВ при получении каналов в будущем хозяйственной самостоятельности.

И последнее. Мне импонирует концепция передачи «Иван, Земля». Здесь легко было бы «свалиться» в беспроблемное критиканство, которое сейчас так модно. Но авторы образовательного телевидения выбирают иной путь — ведут экологическое воспитание через конкретные примеры. И не случайно передача имеет характерный подзаголовок — «Что может один человек». В этом смысле представляются не только вполне уместными, но и необходимыми телевизионные циклы для изобретателей и садоводов, экономический всеобщ в журналах «ТелеЭКО» и «Профессия — коммерсант», психологический курс для родителей в «Педагогия для всех» и программа «Мама, папа и я» с медицинскими советами о новорожденных. И, конечно же, «Сборник Школьных час» и «Детский час», это огромная помощь в воспитании.

В. ГОЛЬДАНСКИЙ,
академик.

Искусство развивать мысль

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

Этот материал особенно интересно читать сегодня, когда мы знаем, что героиня публикации, вышедшей в журнале «Тайм» и перепечатываемой нами с небольшими сокращениями, американская актриса Джессика Тэнди стала обладательницей «Оскара» — престижнейшей премии Американской академии киноискусства. Имя Джессики Тэнди называлось среди имен основных претендентов еще задолго до финального акта, состоявшегося в ночь с 26 на 27 марта в концертном зале Лос-Анджелеса «Дороти Чэндлер павильон».

Долгий путь к Олимпу

В это трудно поверить, зная ее энергичный характер и силу духа, — но Джессика Тэнди скоро 81. Свое 80-летие она отметила, как и подобает актрисе, пророботавшей на сцене более полувека, в первую очередь между сцеными очертаниями и чопорной еврейской асагой, которой по ходу действия исполняется сначала 72 года, а затем — 97. Мисс Дейзи стала, безусловно, самой лучшей ролью Джессики Тэнди за всю ее кинематографическую карьеру.

Как ей это удается? Мне 80, — сказала она, — и все, что мне нужно, — это память, влекущая меня в прошлое, и воображение, уносящее в будущее. И того, и другого у нее более чем достаточно. Большую часть своей карьеры Джессика посвятила сцене, где была удостоена трех «Тони» — высших наград Лиги американских театров, — и стала одной из великих леди американской сцены. Но, несмотря на множество ролей в театре и в кино, до недавнего времени ни ей ни разу не предложили главную роль в полнометражном кинофильме. Остается тайной, почему актриса, обладающая таким потрясающим талантом и красотой, за столько лет никогда по-настоящему не пересекла грань, отделяющую сцену от экрана.

Эта мысль приятно цекочет ее, но она невольно не питает никаких иллюзий насчет туманного будущего. «Я ни секунды не думала о том, что это может произойти со мной, — говорит она, — но, конечно, если я дей-

ствительно получу «Оскар», то стану самой счастливой женщиной в мире». Тэнди, выросшая в благополучной, но не богатой лондонской семье, привыкла спокойно переносить преподносимые жизнью разочарования.

Ее овдовевшая мать работала не покладая рук директором школы для умственно отсталых детей и, кроме того, брала ночную работу, чтобы оплачивать уроки актерского мастерства для дочери. Жертвы оказались на непродолжительное время. Тэнди стала «звездой» в партнерстве с Джоном Гилгудом, когда ей не было еще 25 лет. Затем она вышла замуж, родила дочь и уехала с ней в Нью-Йорк, где жила во время второй мировой войны. Вскоре Джессика встретила Хьюма Кронкина. Сцена и любовь, соединившие их, сделали их первой театральными парой Америки.

В 1942 году Кронкин получил работу в Голливуде, и Тэнди переехала туда вместе с ним. Долго ей предлагали эпизодические роли, и лишь в 1947 году Джессике удалось получить главную роль в новом бродвейском спектакле «Трамвай желаний». Роли исполнили Марлон Брандо, Ким Хантер и Керл Малден. Тэнди играла Бланш Дюбуа и стала «звездой» Голливуда, и Тэнди переехала туда вместе с ним. Долго ей предлагали эпизодические роли, и лишь в 1947 году Джессике удалось получить главную роль в новом бродвейском спектакле «Трамвай желаний».

Тэнди работала с Марлоном Брандо и Лоуренсом Оливье, но Хьюм Кронкин по сей день остается ее любимым партнером. «С ним я чувствую себя по-настоящему свободной, как ни с кем другим. Я могу говорить и пробую делать все, что хочу», — рассказывает она. Благодаря их необычным сценическим отношениям люди привыкли ассоциировать Тэнди и Кронкина не как двух актеров, а как единый огромный талант. Сама Тэнди знает, что зрители и пресса больше интересуются их взаимоотношениями, а не каждым в отдельности, и вполне согласна с таким положением дел. «Я не собираюсь работать одна», — говорит она, — «самыми трудными в моей жизни были дни, когда мы не были вместе. Если я занята в спектакле, а он нет — мне очень одиноко».

После короткого отпуска Тэнди и Кронкин начали подыскивать себе новые роли. Так что же впереди? Антрес в улыбается: «Я знаю, черт возьми, что мы и впереди будем играть то что бы то ни стало».

«Оскар», то стану самой счастливой женщиной в мире». Тэнди, выросшая в благополучной, но не богатой лондонской семье, привыкла спокойно переносить преподносимые жизнью разочарования.

Ее овдовевшая мать работала не покладая рук директором школы для умственно отсталых детей и, кроме того, брала ночную работу, чтобы оплачивать уроки актерского мастерства для дочери. Жертвы оказались на непродолжительное время. Тэнди стала «звездой» в партнерстве с Джоном Гилгудом, когда ей не было еще 25 лет.

Тэнди работала с Марлоном Брандо и Лоуренсом Оливье, но Хьюм Кронкин по сей день остается ее любимым партнером. «С ним я чувствую себя по-настоящему свободной, как ни с кем другим. Я могу говорить и пробую делать все, что хочу», — рассказывает она.

После короткого отпуска Тэнди и Кронкин начали подыскивать себе новые роли. Так что же впереди? Антрес в улыбается: «Я знаю, черт возьми, что мы и впереди будем играть то что бы то ни стало».

После вручения «Оскара»... Кадр из фильма «Шофер мисс Дейзи».

СУДЬБЫ ШЕДЕВРОВ

ЛЕГЕНДА БАРОНА ЭМПАЙНА

То, о чем в рассказу сейчас, окружено тайной. Тайной Мертвого дворца, который вот уже несколько десятилетий наводит ужас на людей. Чудеса, которые там происходят (спрочь, чудеса ли!), вряд ли сегодня кто и сможет толком объяснить.

Но давайте начнем сначала. Мертвый дворец или Дом ужасов, как иногда его называют, стоит в самом феешенбальном районе Каира, столице Египта — страны вечного солнца, — в Гелиополисе. Построенный в 1906 году, он вот уже более 90 лет остается одним из самых красивейших зданий города.

В этом в смог сам убедиться в один из жарких дней, которыми так богата египетская земля. Заплатив женщине-сторожу (зданье является частной собственностью) и поэтому, хотя и формально, но охраняется), я вступил в эту таинственную обитель.

Несколько лет назад в Гелиополисе сад. Но после того, как в 1952 году были отключены электричество и вода, сад погиб. И лишь в некоторых местах мы видим уцелевшие деревья и кустарники.

Подхожу к замку. Он молчаливо и угроюще смотрит на мир черными глазами олов. Кое-где выбиты стекла. Дверной проем заколочен грубыми досками. Востину от великого до обидного только один шаг. Сквозь щели вижу летучих мышей, слышу их холодные слух крики.

Я не специалист в архитектуре. Но даже неопытный глаз оценит былое великолепие этих чудесных стен. Колонны поддерживают фигуры мифических животных, богов и богинь. Бордюры украшены статуэтками изящных танцовщиц. Внутри здания, к сожалению, зритель не удалось — у дворца есть хозяева.

Но самое яркое впечатление оставила у меня выполненная в камне скульптура кобры — священной змеи. Каждая черточка поражает своим великолепием, своим величием. Глаза, словно живые, пристально смотрят на тебя. Кажется, кобра читает твои мысли. И это несмотря на то, что вот уже многие годы все здесь рушится и рушится... У многих статуэток нет теперь голов, рук, мраморные плиты, урвавшие балконы, кем-то растащены.

Но подлинная красота даже в таком печальном состоянии остается красотой. Однако почему же по сей день при одной только мысли о Мертвом дворце ощущаю большое волнение? Впрочем, об этом чуть позже.

Первым владельцем замка являлся бельгийский барон Эдуард Луи Жозеф Эмпайн — основатель Гелиополиса. Это был столь же предприниматель, сколь и очень богатый человек (по свидетельствам исследователей, барон, родившись в семье учителя, закончил свою жизнь при дворе короля). Поэтому вряд ли кого удивит то, что строил дворец и базилику, в которой вначале барон и где он вместе со своей семьей похоронен, один из самых известных архитекторов начала века Александр Марсель. Говорят, это было одно из последних его творений. В лучших традициях средневековой барон приказал устроить зодчего, дабы тот не смог создать ничего подобного.

По легенде, Эдуард Эмпайн завещал, чтобы вместе с ним в его дворец умерло все. Но это пожелание бельгийца выполнено не было. За последние десятилетия здание несколько раз переходило из рук в руки. Но...

Вот тут-то и начинается самое интересное. Несмотря на то, что после смерти Эмпайна у замка было много хозяев, ни один из них не жил здесь больше одной ночи. Нет, таинственным убийствам здесь не было — все, слава богу, оставалось живым. Однако находилось во дворце долгие нити не котая. О причинах такого загадочного постоянства остается только догадываться.

Впрочем, давайте послушаем хранительницу самого Дома ужасов. Эта женщина сопротивлялась меня в течение всей моей прогулки. Вот что она поведала:

— Те, кто здесь был, говорят, что во дворце водятся привидения, и они, а не летучие мыши, являются настоящим хозяевами дворца.

Спрашиваю хранительницу: верит ли она сама в эти привидения и видела ли когда-нибудь их?

Она на ломаном английском отвечает: — В дом я никогда не захожу. Это, знаю, опасно. Поэтому сама ничего не видела. Но в верю рассказам очевидцев. К тому же каждую ночь отсюда доносится странная музыка.

В глазах моей собеседницы читается откровенный страх.

Здесь необходимо рассказать еще одну легенду. Согласно ей Эдуард Эмпайн, сам бывший католиком, хотел иметь подземный ход, который соединил бы его дворец с базиликой Гелиополиса, где он венчался и где похоронен рядом с женой и сыном. Здание это, однако, не поддалось своим огромным размерам, а, наоборот, возмущившееся окружающее пространство, стоит на пересечении бывшей улицы Барона и улицы Эль-Ахрам. Я пришел туда во время службы. Церковные хоры звучали над усыпальницей Эмпайнов, над могилкой мастера Александра Марселя. Все это в сочетании со странными стенами католического храма и огромным количеством своей оставляет незабываемое впечатление. Такое вряд ли когда забудется. Что же касается подземного хода, то, как мне объяснили, он до сих пор не найден, и неизвестно, существует ли в реальности вообще. Но тем не менее многие именно с ним связывают тайны Мертвого дворца.

Правда, существует и другая, более прозаическая версия. Ее сторонники утверждают, что таинственные хозяева Дома ужасов — все не привидения, а настоящие наркоманы, использующие заброшенный замок дворца в своих целях. Доказательством тому — мадридские иглы, которые в своих глазах видела большая коллекция рядом с дворцом, но аллах теперь уже бывшего парка.

Еще одно свидетельство того, что простые смертные посещают-таки Дом ужасов, я увидел через окно, расположенное почти у самой земли: на белой стене одной из комнат чья-то неумелая рука углем нарисовала гроб и скелет.

Сегодня можно утверждать только одно: дворец барона приходит в упадок. Существует, правда, несколько проектов по спасению уникального памятника. Но все это — дело будущего.

А как быть с настоящим? Дмитрий ЗЛОДОРЕВ. КАИР — МОСКВА. Фото автора.

Джеймс Вулфенсон, нью-йоркского банкира, я не очень-то удивил своим вопросом.

— Не только у вас, в Советском Союзе, — сказал он, — но и в других странах Европы существует полнейшее непонимание того, каковы наши вкусы, как относятся мы к классической музыке, к оперному искусству, к балету, к драматическому театру...

Почему разговор о вкусах и привязанностях американцев — а своим вопросом я дал знать, — в России, Америка не слишком тает к искусству уютно-чуждому? Почему разговор об этом задает именно о банкиром? Да потому, что Джеймс Вулфенсон известен в Америке не только как блестящий финансист, но и как человек, многое сделавший и продолжающий делать для упрочения традиций американской исполнительской школы, развития музыкальной культуры в Соединенных Штатах. Он председатель правления Карнеги-холла, лучшего в Америке концертного зала, а с недавних пор возглавил на себя еще и ряд обязанностей председателя правления Вашингтонского Центра исполнительских искусств имени Джона Кеннеди.

Общественно, и к слову сказать, обязанности. Без зарплаты и без тех привилегий, на которые обычно рассчитывают наши общественники-добродетели. Не хватало еще платить банкиру-миллионеру, и так денег, по-видимому, некуда! — могут воскликнуть некоторые из нас. Ну и банкир-миллионер вправе возражать, если, конечно, захочет: а почему это задаром я должен тратить свое время, энергию и организаторские способности. Всею этому есть на рынке цена.

В Америке Вулфенсону таких вопросов не задают, и он контрвопросами не огрызается. Все прекрасно понимают: делает человек очень нужное дело и испытывает удовлетворение от того, что он нужен искусству, которому он сам большой ценитель и которому доверяет.

Итак, Джеймс Вулфенсон указывает на типичную для нас в Союзе и для европейцев вообще ошибку в оценке привязанностей и наклоностей американцев:

— В Европе вообще и в Советском Союзе, в частности, искусство насчитывает куда более длительную историю, чем в Америке. К тому же мы не очень-то склонны кичиться своими достижениями в этой области. Мы, например, не ходим и не идем на всемирные конкурсы, а мы обязаны всем своим талантом на конкурсах Чикагского симфонического оркестра. Но я знаю, что, когда этот оркестр отправляется на гастроли — а в следую-

«ТРАВИАТА» В СЕНТРАЛ-ПАРКЕ, или Некоторые суждения о музыкальных вкусах американцев

щем году, насколько могу судить, он будет и у нас, в СССР, — люди с ума начнут сходить: настолько великолепно мастерство оркестра... Вот и получается, что в Европе привыкли как бы свысока смотреть на нас. Но не уверен, что многие в Европе знают, насколько велико в Америке число всевозможных исполнительских коллективов — балетных, оперных, симфонических. Это к вопросу о том, каковы наши вкусы...

К тому же вопросу: согласно статистической сводке, подготовленной отделом исследований и информации «Метрополитен-опера», — есть ли, кстати, в нашем Большом театре такой отдел? — в сезоне 1988/89 года число оперных спектаклей, которые даны были американскими коллективами в Америке, возросло по сравнению с сезоном предыдущим на 17,5 процента, а число слушателей, пришедших на эти спектакли, — на двадцать один процент: их было в общей сложности двадцать два миллиона человек.

Из той же сводки: в Соединенных Штатах насчитывается 1.285 (!) оперных коллективов — начиная от «Метрополитен-опера» и от знаменитейшей консерватории «Джулиард скаул»? Отнюдь. Америка и в самом деле, как говорит Джеймс Вулфенсон, обладает совсем иными вкусами, чем те, которыми мы, в Европе, американцев надеемся.

Впрочем, и у нас, выясняется, вкусы не те, которые, как казалось, нам свойственны. Вкусы надо воспитывать, развивать, поддерживать. Это аксиома. Но когда концертных залов

раздва и обчелся, когда в Большой театр не попасть ни за что, когда в магазинах грамзаписи в разделах классики царит пустота, когда репертуар оперных коллективов остается тем же, что и десятилетия назад, когда на телевидении и радио — засилье того, что в Америке — день за вечером, если говорить о музыкальных программах, и нет, в отличие от Америки, таких телеканалов, где, пользуясь англоязычным выражением, «десятифутовый палкой не прикоснуться к хвосту», «софт» и прочим рокам, но где будут звучать зрелищем и слушателям прелесть классики, — что, собственно, мы можем ждать тогда от самих себя? И чем поддерживать-то остается нам свой вкус? А ведь был он, был...

В нью-йоркском море радиоволны и могут отыскать по меньшей мере две станции, круглогодично дующие классическую музыку, включая — по субботам — живую трансляцию спектаклей из «Метрополитен-опера».

Итак, трансляция ведет вот уже пятьдесят с лишним лет. С их помощью, писала «Нью-Йорк таймс», «многие американские певцы впервые познакомились с оперным искусством, получая так заряд вдохновения, который позволял им потом всерьез заниматься пением». Нью-Йорк — не исключение. Такие станции есть в каждом крупном городе Америки, да и в глубинке нетрудно их перехватить.

Как там у нас, в Москве, с круглогодичной классикой? А в Ленинграде? А в Черноморской полосе или, наоборот, в Черноземной?

Не считайте меня заклятым врагом поп-музыки — не такой я. Она мне даже приятна. Но ведь должен быть баланс, должно быть право выбора. У американцев оно есть. Мы его стремительно теряем. А вместе с ним теряется и представление о нас как о стране, выбирающей в себя лучшее, что было и есть в мировой культуре.

Это как с представлением о «самой читающей в мире нации», подкрепляемым фотографиями пассажира метро с книгами и газетами в руках и милых деушек на парковых скамейках, исследующих красочные журналы. А если в ряд с этими фотографиями дать другие: залы американских книжных магазинов, ошеломляющие числом на-

званий книг, там продаваемых; витрина обычного, стандартного газетно-журнального киоска с сотней-двумя наименованиями — тоже где-нибудь в Америке...

«Метрополитен-опера» объявила на днях репертуар следующего своего сезона — он открывается в середине сентября и продлится тридцать недель. За тридцать недель — двадцать две оперные постановки, включая пять совершенно новых. Сезон прошедший был таким же по интенсивности и таким же по уровню таланта тех людей, которые в спектаклях «Мета» были заняты, начиная от режиссера Франко Дзеффирелли и Гарольда Принса, а также от Сэмюэля Рами, удивительно баса, который с ума сводил публику исполнением партии Дон Жуана в Моцартовской опере, и юная сопрано Изабелла Ванесс, «подлинной оперной звездой» вместе с другими американскими певцами мировой оперную сцену» (это мнение критика из «Ньюсуика»).

Следующий сезон в «Мете» будет отчасти русским. Заявлены Елена Образцова в «Маскараде» Верди, Евгения Светланова, который будет дирижировать постановкой «Бориса Годунова» с Павлой Бурдуладзе в заглавной партии.

Скажу откровенно: есть у меня некоторые волнения перед «русским сезоном». Нью-Йоркская оперная критика беспощадна: даже если ты сделал немилосливую и спел так, что зал после каждой арии захлебывался овациями, это вовсе не гарантия того, что на следующее утро рецензенты не изморуют тебя. Они профессионалы, они слышат то, что другим недоступно, — а за «Мета» я всегда вижу людей с полной партитурой: они сравнивают исполняемое с написанным. И в рецензиях своих разбирают они будут исполнение так же — по нотам, да еще сравнить с тем, как тот или иной пассаж был исполнен когда-то Карузо или Марией Каллас.

Рецензии бывают писаны так, что понятны они в основном только людям посвященным, но в этом, видимо, и состоит их прелесть: рецензии эти стимулируют исполнителей. Как я мог понять из бесед, американские исполнители к этому уже вроде привыкли, они и в самом деле ждут от

критиков профессионально точного разбора, а не некоей политической оценки с перечнем прошлых заслуг и выданных общественных наград.

Как и прежде, сезон предстоящий не будет стоить федеральной казне практически ни цента. Вернусь и интервью с Джеймсом Вулфенсоном, который говорил мне: «Я очень бы хотел, чтобы вы донесли до читателей одну критически важную мысль: уравнение искусством в Америке практически никак не связано с правительством. И это чрезвычайно важно по нескольким причинам. Знаете ли вы, что в течение одного лишь года американцы жертвуют на благотворительные нужды свыше ста миллиардов — миллиардов! — долларов. Многие миллионы из этих сумм идут на искусство. Это дотация частные, а не правительственные, а потому вы можете сказать правительству, чтобы оно шло и черту, если оно попытается вмешаться в то, что мы делаем».

Собственно, и от жертвователей частных не ждут того, что они будут лезть не в свои дела. Двоякая лезерша из Техаса, подписавшая чек на крупную сумму, единственное, что может сделать, — это договориться о том, чтобы ее деньги пошли на постановку конкретной оперы. Вдобаву, конечно, пригласит потом на премьеру. Ее имя укажут в программах — и в случае особо крупной дотации — назовут одним из закутков огромного «Мета» ее именем. Вот и все.

Но ядовит, безусловно, запомнят благодарные слушатели.

У нас, в Союзе, сейчас тоже развивается меценатство. Это хорошо. Но ты ли прессу я нашу не успеваю прокличать внимательно, то ли по каким другим причинам, — только бы говорили в памяти материала, где бы приходило на помощь искусству классическому с той же энергией, с той же молодецкой удастью, с таким же размахом, с какими старается мы вытлупать до «лучших зарубежных образцов» хэви-металл...

Александр ШАЛЬНОВ. (Соб. корр. «Известия» — специально для «Советской культуры»).

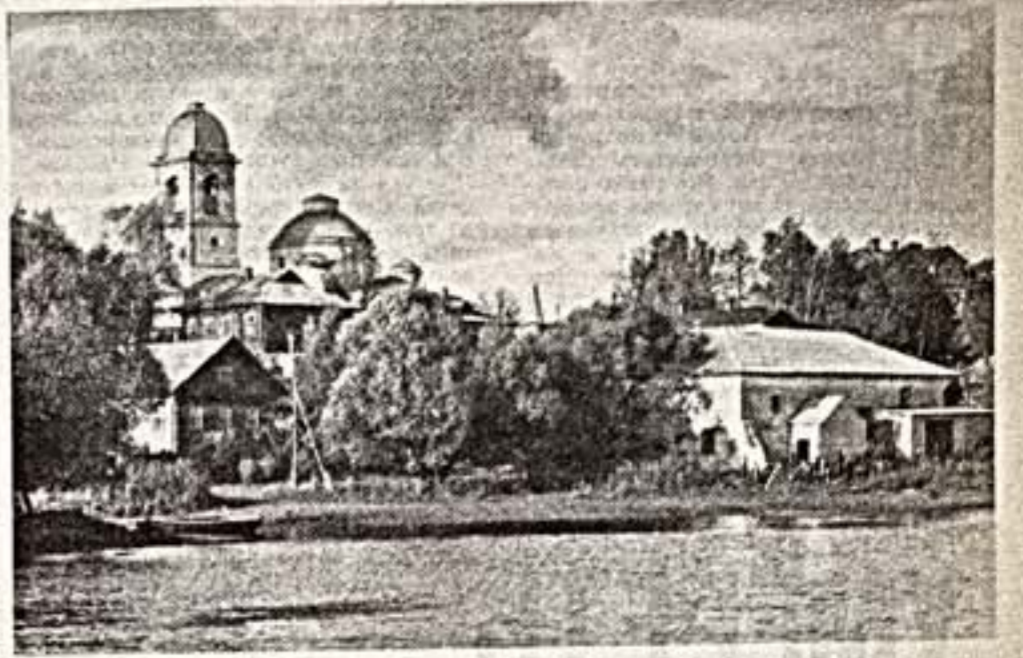
НЬЮ-Йорк.

КАК ЖИВЕШЬ,

В декабре 1987 года «Советская культура» опубликовала статью И. Медовой «Провинциальная история», в которой рассказывалось о судьбе старинного волжского города Мышкина. Когда-то он отличался красотой и уютом, гордился своими традициями, имел театр, картинную галерею и все остальное, что делает жизнь волжской. И в считанные годы все это исчезло. Волею неволевыми обстоятельствами он был переименован в поселок Мышкино, погрузился в нищету и духовное опустошение. Этим же были посвящены статьи «Поединок» (17 марта 1988 года) и «Большие события в маленьком городе» (21 апреля 1990 года). «Советская культура» рассказала о том, как мышкинцы сумели переломить несчастливую судьбу. Городу возвращено прежнее название. Два здания храма переданы Русской православной церкви. Мышкинцы открыли единственный в мире музей Мыши, изрядно украсили свои улицы и дома.

На прошлой неделе в Мышкине состоялось заседание «круглого стола» «Советской культуры», в котором приняли участие первый заместитель главного редактора О. ИВАНОВ, редактор отдела искусства С. РАЗГОНОВ, редактор отдела писем Г. ТЕРЕХОВА, обозреватель И. МЕДОВОЙ, председатель Ассоциации реставраторов Советского фонда культуры, заслуженный деятель искусств РСФСР С. ЯМЩИКОВ, а также председатель исполкома Мышкинского районного Совета Г. ЗАМЯТНИН, секретарь райкома партии А. СМЕРНОВА и представители местной общественности. Сотрудники «Советской культуры» рассказали о планах газеты, в мышкинцы — о проблемах жизни своего райцентра. Публикуем фрагменты этого разговора.

ГОРОДОК?

Открыл человек газету — и замелькали знакомые фамилии, имена людей, известные ему с детства. Комната, словно муравейник, наполнилась людьми, на слух узнаваемым говором. И человек уже не один.

Перемолотый жизнью бывший председатель колхоза принял недавно участие в обсуждении на страницах нашей газеты. Зная его судьбу, мы его письмо тут же напечатали. А разве газетчик, скажем, из Рыбинска или Ярославля увидит бы боль этого человека, попади ему такое письмо в руки? Да он этого человека не знает. Он как Кашпировский — за сотни верст. А Кашпировский должен быть рядом — тогда и лечит.

Словом, без районики — беда. Если закрыть ее — это будет еще один удар по гражданскому чувству глубинки, по пробуждению русского человека. Потеря газеты — это по существу потеря достоинства. И мы будем до последнего бороться за сохранение своей районики.

Ну, а теперь от нашей газеты позволите перейти к «Советской культуре». Нам любя ваша газета за то, что в ней есть система показа жизни и проблем малых городов. Это ведь затонувшая Атлантида, целый континент... Хотелось бы, чтобы у вас эта линия была и впредь. А еще мы мечтаем о том, чтобы Мышкин стал маленькой экспериментальной лабораторией практических дел, связанных с возрождением малых городов. В нем легче сделать много из того, что трудно сделать в большом городе. Мышкин хорош и тем, что у нас нет конфронтации общности с властью. Мы, напротив, тесно сотрудничаем, и нам действительно интересно сообща работать.

Хорошо было бы, если бы «Советская культура» была для нас и консультантом, и посредником в наших практических делах, и советчиком. Вот о чем мечтаем.

В. ГРЕЧУХИН, заведующий отделом писем районной газеты «Волжские зори»:

Затрону проблему, актуальную не только для Мышкина. В конце мая в нашей газете появилась статья за подписью совета редакторов районных газет области под названием «Чей быть районной газетой? Речь в ней шла по существу не о том, в чьих руках должна находиться газета, а о самом ее существовании. А перед этим Рыбинский горком партии на своем пленуме решил перевести городскую «Верховольскую правду» на бюджет областного комитета партии и сделать ее органом обкома партии — но для Рыбинска. Пошли слухи, что в Ярославль обком КПСС подготовил проект решения пленума обкома и сессии областного Совета о сокращении районных газет и создании на базе двух-трех районных объединенных изданий, финансируемых из партийного бюджета. Таким образом, может исчезнуть половина районных газет.

ЧТО ИМЕЕМ — НЕ ХРАНИМ?

Ю. ЖУКОВ, редактор районной газеты «Волжские зори»:

Сегодня много говорилось о потерях минувших лет. Но не исключено, что в дополнение к ним мы утратим и народную трибуну. Один наш сельхозвысказал так: остаться без газеты — все равно что утратить Успенский собор, музей и многое другое. Мы подготовили полосу читательских откликов на статью, грозящую упразднением нашей районной, и будем продвигать вестись эту тему и дальше. Отклики поступают, должны сказать, резковаты — как в адрес обкома, так и в адрес райкома. Райком вроде бы и ни при чем. Но в конечном счете оказывается все-таки при чем. Читатели болеют за родную газету, выступают за ее сохранение, а власти — молчат.

В. ГРЕЧУХИН:

Помню, когда Кадников и Судай Костромской области одновременно утратили и газету, и район, их жители больше всего горевали не о том, что город стал заштатным, а именно о газете. Не стало газеты — перестали чувствовать себя городом.

Счастье Мышкина — что у него есть газета. Не будь ее — труднее было бы объединяться людям, чувствовать измещение в обществу. Газета — это единство, и показатель настроения общества, и инструмент влияния. Газета объединяет и бывших граждан, бывших мышкинцев, например, по всей стране.

«Волжские зори» выходит сейчас тиражом четыре тысячи экземпляров. Выписывает газету практически каждая семья района. Тираж ее растет, и агитировать за нее не надо. Подписка проходит мгновенно.

Газета — своеобразный болельщик. Высказался человек — боль разошлась. Газета — и спасательный круг. Высокий человек со своей болью ему помогут. Районная — это линия обороны жителей малых городов и деревень от грозившей им самобытности с лица земли всеобщей централизации. Она и в самом широком смысле слова информатор. Поместит в районе каких-нибудь три строки, допустим, о встрече с кандидатом в депутаты — люди в курсе дела. А по беспроходливой связи новость едва ли за неделю район обойдет да еще при этом исказится.

А еще районка — утешитель. В маленьком селении замело дороги. Колхозный бульдозер не был три дня. Все метет-метет — ой, беда! Телевизор осточертел. Все вроде бы и русское в нем, но чудное, далекое совершенство. Вдруг на лыжах приполз почтальон.

Словами, без районики — беда. Если закрыть ее — это будет еще один удар по гражданскому чувству глубинки, по пробуждению русского человека. Потеря газеты — это по существу потеря достоинства. И мы будем до последнего бороться за сохранение своей районики.

Хорошо было бы, если бы «Советская культура» была для нас и консультантом, и посредником в наших практических делах, и советчиком. Вот о чем мечтаем.

В. ГРЕЧУХИН, заведующий отделом писем районной газеты «Волжские зори»:

Затрону проблему, актуальную не только для Мышкина. В конце мая в нашей газете появилась статья за подписью совета редакторов районных газет области под названием «Чей быть районной газетой? Речь в ней шла по существу не о том, в чьих руках должна находиться газета, а о самом ее существовании. А перед этим Рыбинский горком партии на своем пленуме решил перевести городскую «Верховольскую правду» на бюджет областного комитета партии и сделать ее органом обкома партии — но для Рыбинска. Пошли слухи, что в Ярославль обком КПСС подготовил проект решения пленума обкома и сессии областного Совета о сокращении районных газет и создании на базе двух-трех районных объединенных изданий, финансируемых из партийного бюджета. Таким образом, может исчезнуть половина районных газет.

Словами, без районики — беда. Если закрыть ее — это будет еще один удар по гражданскому чувству глубинки, по пробуждению русского человека. Потеря газеты — это по существу потеря достоинства. И мы будем до последнего бороться за сохранение своей районики.

Хорошо было бы, если бы «Советская культура» была для нас и консультантом, и посредником в наших практических делах, и советчиком. Вот о чем мечтаем.

Первому всегда труднее. А Мышкин идет по пути возрождения несколько впереди других малых городов. Это касается прежде всего социального климата: на смену многолетнему противостоянию пришла гражданское согласие, заинтересованный диалог общности и властей. По этой причине Мышкин заслуживает того, чтобы стать точкой приложения сил многих заинтересованных в возрождении Отечества организаций. Мы обращаемся к Советскому фонду культуры и Фонду социальной инициативы. Художественному фонду СССР, творческим союзам и другим общественным организациям с предложением принять участие в возрождении Мышкина.

Мышкин на глазах становится культурным центром. Уже сейчас он может с большим правом называться городом, нежели иные, раскатынные на десятки километров многолюдные асфальтовые деревни. И потому первое, чем мог бы помочь Верховный Совет России возрождающемуся Мышкину — вернуть отнятый у него бюрократии городской статус.

«Советская культура» выражает надежду, что начатый участниками «круглого стола» разговор будет продолжен всеми заинтересованными организациями.

Поможем древнему Мышкину обрести былую славу города мастеров, города самобытной культуры — которые смогут пережить его опыт. А значит, быстрее возродится Отечество.

Залписал и фотографировал И. МЕДОВАЯ

РУССКИЙ

ГОРЕЧЬ УТРАТ И РАДОСТЬ НАДЕЖД

С. ЯМЩИКОВ, председатель Ассоциации реставраторов:

Самое страшное, что произошло с нами за эти семьдесят лет, — это разрушение веками накопленных традиций — традиций земледелия, ремесла, мастерства. Русский народ исторически был талантливым народом. Трудно найти страну, которая в прошлом веке дала столько великих писателей, художников, композиторов. А сколько было у нас талантливых крестьян, ремесленников! Но трудно найти и страну, которая столько перенесла. Пример тому — и Мышкин. Ну за что ему все эти разрушенные здания, храмы, разоренная культура!

Русских мастеров в прежние времена приглашали работать на Запад, и во многом они были для Запада образцом. О плотницком умении русских даже в летописях XII века писали: мол, новгородцы и псковичи — плотники... По дороге в Мышкин мы заглянули в Борисоглебский монастырь. Кладке его стен может позавидовать любой готический собор. Но за границей любой готический собор, любую старую церковь подают как величайшее свидетельство силы солончакового народа. А у нас солончакового народа нет. А у нас солончакового народа нет. А у нас солончакового народа нет.

Спасем ли оставшееся? Возродим ли культуру? Это зависит от нас самих. Реальная возможность отойти от края пропасти появится, мне кажется, лишь тогда, когда мы от бесконечных разговоров перейдем к делу.

Знаю многих священников, которые не дожидаясь, когда привезут необходимые строительные материалы, брали заброшенные церкви и вместе со своими прихожанами их восстанавливали. Так поступил, например, отец Владимир, настоятель церкви Константина и Елены во Пскове. Одной общине под Москвой передали разрушенную церковь. Она храма облик уже потеряла. Но община взяла и через неделю там шла служба. Уверен, что община в скором времени приведет церковь в порядок. Пока живы в людях такой порыв — жизнь в нашем Отечестве будет продолжаться.

Я коренной москвич, но большую часть жизни провел в разных городах России, занимаясь реставрацией музейных ценностей. Благодаря многим талантливым реставраторам, музейным работникам удалось спасти немало чудно сохранившихся памятников искусства. То, что делается для реставрации памятников в провинции, нам в Москве и не снилось. Занимаются этим люди не ради галочки, отдавая этому все силы души. Вера в талант людей заставляет меня и моих друзей не опускать руки даже перед страшными разорениями, открывшимися сейчас, когда дикая приуроченность исчезла и утраты стали ощущаться с беспощадной ясностью.

Основываясь на своих многолетних впечатлениях, думаю, что воссоздание духа народа скорее всего начнется именно в провинции. В ней — будущее Отечества. На нее — главная надежда.

ХЛЕБ ДУХОВНЫЙ И ХЛЕБ НАСУШНЫЙ

П. ВОЛКОВ, заместитель председателя исполкома районного Совета народных депутатов:

Статья «Провинциальная история» в «Советской культуре» помогла нам взглянуть своими глазами на себя, на жизнь в нашем городке и выйти из сонного состояния. Конечно, энтузиазм и патриотизм у нас и раньше были. Но в целом мы жили, замыкнувшись в собственном мире, забываем о высоких целях, о культуре, истории, своем богатом прошлом. Нам не страшило то, что поколение, идущее за нами, к этому еще более безразлично.

Сейчас — дело иное. В Мышкине ширится патриотическое движение. Совет народных депутатов и редакция районной газеты проводят кампании по наведению порядка на улицах, по курсам на здание образцового дома. У истоков этого движения стоит Владимир Александрович Гречухин. Вокруг него собрались активные люди, увлеченные идеей возрождения Мышкина и нас, руководителей города и района.

Патриотизм мышкинцев растет буквально на глазах. Недавно в исполком пришли две женщины, возмущенные тем, что две декоративные колоны возле собора варварски уничтожили при строительстве тира вместо того, чтобы переставить. Эти женщины, защищаящие поруганную красоту города, не одиноки. Большинство мышкинцев хотят помочь возрождению Мышкина, приумножить его славу.

У нас на этот счет большие планы. Они связаны с развитием туризма и возрождением традиционных промыслов. Массовый туризм разовьется у нас через несколько лет. А пока прибавляется в своем доме, чтобы с полным правом войти в будущем году в Золотое кольцо России.

Главная трудность в том, что и

Мышкин, и Мышкинский район многие годы живут по существу на дотациях, с колоссальным бюджетным дефицитом. У нас нет промышленности, а сельское хозяйство не особенно рентабельно. Провинцию столько грабили долгие годы под лозунгом централизации и реорганизаций (именно так мы лишились кирпичного, сырного, колбасного заводов и многого другого), что нынешние ее финансовые возможности сейчас низки. Вот и нам приходится начинать с нулевой отметки. Но иждивенцами мы быть не собираемся и думаем над тем, как пошатнуть Мышкин на ноги.

Для того чтобы осуществить задуманное, нам требуется, хотя бы на первых порах, какая-то помощь. Развитие туризма и промыслов невозможно без первоначальных капитальных вложений. Может быть, государственные организации и общественные фонды заинтересуются возможностью вложить средства в развитие нашего города.

Уникальный музей Мыши привлекает приезжих уже сейчас. Мы будем и впредь поддерживать и развивать особую, самобытность, уникальность своего города. Скоро откроется картинная галерея. Постараемся сделать ее не похожей на другие. Может быть, там будут собраны произведения, посвященные Воле.

Став все более не похожим на другие города, Мышкин будет притягивать больший интерес. А мы еще больше станем гордиться Мышкином.

В. ТЕРКИН, сотрудник районного отдела внутренних дел:

Думаю, Мышкин может себя прокормить. Средства мы в состоянии зарабатывать, скажем, производством сувениров. Наш музей неповторим. Стало быть, он должен предлагать туристам и неповторимые сувениры. Для того чтобы их изготавливать, нужна минимальная техника — хотя бы простейший пресс, с помощью которого можно сделать значки из жести или пластмассы. Стоит он каких-нибудь рублей сто — двести. Но где его достать?

Я руковожу техническим кружком Дома пионеров. Мои ребята могли бы делать сувениры. Но беда в том, что нам нечем их делать. Руки есть, а станков и необходимых инструментов нет. Знали бы вы, как трудно районному Дому пионеров в глубине достать оборудование.

Мышкин мог бы принимать много гостей. У нас нет предприятия, отравляющего жизнь реку и воздух. Портит жизнь только канализация, которую мы из-за отсутствия средств никак починить не можем. Здесь прекрасные окрестности, удивительные леса, величественный Золотой бор, который может стать одним из лучших национальных парков. Прекрасно можно отдыхать и летом, и зимой. Но принять гостей мы не в состоянии — нет настоящей гостиницы. На первых порах мы готовы были бы предоставить туристам каноничное старинное здание из тех, что находится сейчас в запустении.

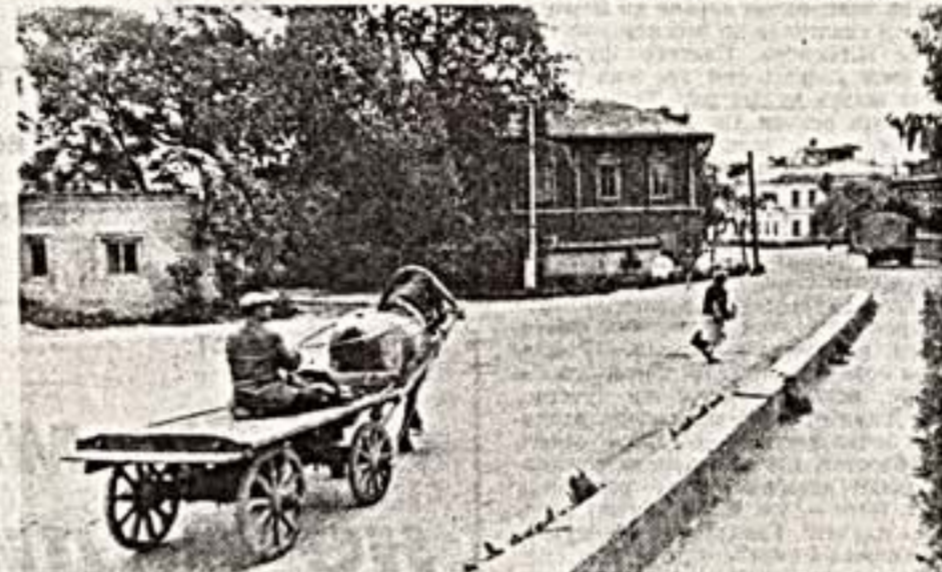
Если бы Ассоциация реставраторов заинтересовалась Мышкином и помогла за разумные деньги восстановить здание, мы отдали бы его туристическому бюро. От этой точки можно плыть дальше — развивать туризм...

Г. БАСКАКОВ, егеря Госохотинспекции:

Три дня назад возле нашей пристани остановился теплоход с отдыхающими. Одна женщина с теплохода спросила меня: «Почему Мышкин называют поселком? Ведь в истории он известен как город». Я сказал: да так получилось. В пору коллективизации вдруг решили Мышкин сделать селом, организовали в нем два колхоза, организовали в нем два колхоза.

Хоть мы все и называем Мышкин городом, но на бумаге он до сих пор числится поселком. Сколько ни просим вернуть ему прежнее название, нам всегда отвечают: не положено. В городе должно быть не менее десяти тысяч жителей. А у нас только семь!

Мне кажется, надо вернуть Мышкину то, что у него одним махом отняли чиновники, — вернуть название города. Так будет по исторической правде и по справедливости.

ДОРОГА К ХРАМУ

Реплика из зала:

Полгода назад, когда были переданы церкви два здания храма, областное управление культуры сразу же прекратило финансирование реставрационных работ в Успенском соборе. Реставрация потребует больших средств, которых у общины нет. Не разумнее ли и справедливее восстанавливать храм совместными усилиями — церкви и государства? Ведь собор — лучший памятник архитектуры Мышкина, воздвигнутый на средства города и связанный с именами многих выдающихся деятелей русской культуры.

Священник А. ИВАНОВ, настоятель церкви Всех скорбящих в радости:

Постараемся, чтобы в осени вернулась Всех скорбящих в радости церковь во всей красе. Со временем восстановим с божьей помощью и Успенский собор. Но меня в нашей жизни больше всего беспокоит все же не это. Внешний храм действительно нужен. Однако мы часто забываем, что больше всего нужно бороться за внутренний храм, за душу человеческую. Где бы ни было, в Мышкине или в Москве, нужно бороться прежде всего за этот храм. А ведь как часто и в больших городах, и в маленьких происходит не облагораживание души, а нечто противоположное. Расцветают видеокары, видеосалоны, где показывают зловещий разврат.

Вероятно, власти смотрят на подобные заведения снисходительно из-за приносимого им барыша. Но прибыль эта мнимая. На самом деле государство от их деятельности несет лишь потери...

У меня есть конкретные предложения, связанные с сохранением нравственности в нашем городе, которыми я уже поделился с его руководителем. Считаю необходимым, чтобы в центре, в центральной библиотеке и в детской библиотеке поднималась церковная газета, чтобы там имелись Библия и Евангелие. Взрослая библиотека тоже должна иметь Евангелие. Люди пока еще стесняются церкви, бояться ее. Вытравленное святое к ней отношение надо собирать по крохам.

Поскольку у нас всего одна средняя школа, создавать воскресную школу при церкви несерьезно. Думаю, надо в средней школе преподавать хотя бы историю религии. Обидно видеть школьника, который, зайдя в храм, не знает, кто изображен на иконе или фреске, какое событие. Иностранцы школьники (в этом я убеждался не раз, когда служил в Угличе) осведомлены о наших культурных ценностях гораздо лучше. Это прежде всего говорит об уровне нашего воспитания, свидетельствует об уровне нашей культуры.

Три поколения мы потеряли. Если потеряем еще три — ничего хорошего ждать не придется. Нужно возвращать ростки доброго в детских душах. Начинать с детского сада, с первого класса. Преподавать историю религии, объяснять, что такое нравственность, что такое святость. Только тогда и можно ожидать возрождения России.

Чего нам всем не хватает сегодня — и верующим, и неверующим? Покаяния. Видим обезглавленную церковь —

сокрушаемся. Но надо открыто сказать и о том, что обезглавлены души наши. Это самое главное. Нельзя отделить себя от общенациональной трагедии. В том, что с нами произошло, в национальной трагедии виноваты все. И всем надо пытаться найти точки соприкосновения и вместе выходить из этой трагедии.

В. ГРЕЧУХИН, заведующий отделом писем районной газеты «Волжские зори»:

Отец Александр, как и тот священник, о котором рассказывал Савелий Васильевич Ямщиков, начал службу в самых неприспособленных условиях, а лишь храм передали церкви, — пленка вместо стекла на окнах, печка — бочка на ножках... Пона что служба идет в таких условиях?

Общественность города и городской власти с отцом Александром единомысленны, поскольку он идет путем добра. А это путь единственно для нас приемлемый. Соглашаясь с ним полностью, когда речь идет о храме души, хотелось бы все же вспомнить и о храмах из камня, об их сохранности и спасении. Реставраторы, покинув Успенский собор, действительно оставили его в прежнем разоренном состоянии, так и не приступив к главным работам. Пользуясь случаем, хочу высказать надежду общественности города на то, что областному пересмотрит свое последнее решение и поможет реставрации главного памятника истории и культуры Мышкина...

В. БУКОВ, учитель средней школы:

Церкви раньше строили лучшие архитекторы, расписывали лучшие художники, для них творили лучшие композиторы. Какой разительный контраст с тем, что делается сейчас! Мы разучились хорошо работать. Посмотрите хотя бы, как мы строим, в каком состоянии складывается дома. Словоидный брак — архитекторов, планировщиков, строителей. Нашу работу, наш труд надо оживить духовно.

Каждый день по дороге с работы вижу людей и тех же людей у пивного ларька. Они пьют из банок, они, прости за подробности, мочатся тут же. Возле них вертятся подростки. И это происходит, подчеркиваю, в разгар дня. А где-то этим людям в это время идет зарплата...

Долго мы пребывали в навязном заблуждении, что, если построим прекрасных домов культуры (чем больше — тем лучше), то и культура наша вырастет, преобразится. И вот принимаем постановление по развитию культуры, строим-строим, а культура тем временем разрушается. Дело в системе воспитания. Она должна идти не бумажным путем, а реально работать на наше общество.

Г. ЧИСТЯКОВА, заведующая центральной районной библиотекой:

Бюрократические пути развития культуры, остаточный принцип ее финансирования сказываются больше всего на детях. В нашу детскую библиотеку почти не поступает книг по искусству. А значит, мы лишены основы, на которой могли бы воспитывать души детей. Без книг поднять нравственность народа сложно...

В провинции книги настолько закупаются, что мы имеем возможность читать их только тогда, когда в обществе интерес к ним падает. Культура подлинная и культура бу-

Г. Чистякова, С. Ямщиков, Ю. Жуков, В. Гречухин, В. Теркин, В. Буков, Отец Александр, П. Волков.

НАЧАЛА была арифметика. Из двадцати четырех вычли восемь. Потом уместочили задачу: шестнадцать разделить на два. Все равно получилось восемь. И вот сегодня арифметика кончилась. Ибо при следующем делении поровну четыре никак не окантается тождественным четырем. Чем дальше, тем обиднее для тех, кто в остане.

Как вы понимаете, я о мировом футболе, а не о нас. Мы уже давно в самом первом остане, и, честно говоря, про нас тут уже забыли.

Так летит время на чемпионате, и так оно спрессовано, что «сегодня» и «вчера» кажется «вчера», «позавче-

решался в клинике. Документов при нем не было. Лишь через сутки, когда проверили заявление одной из женщины о пропаже мужа, и выяснилось, что им был Лопес. Это аргентинец, представитель мультинациональной компании, живущий в Равенне. Приехал на футбол тайно от жены и детей. Страдал сердцем. Его соседи по трибуне говорили, что «болел» он тихо, молча, не вскакивая, знал, что волноваться нельзя. Но сердце не выдержало. Эх, знал бы об этом Марадона раньше...

Каков сегодняшний футбол? Этому чемпионату еще подберут определение. Мне кажется, что когда-то было выбрано точное понятие для пути, которым футбол пошел со времен голландцев 70-х.— тотальный. Это всеохватывающий натиск, подминающий,

бить в первые же секунды, как говорил об этом Воронин. А в Италии на этом чемпионате бьют крепко, «от души».

Вы обратили внимание, сколько в футболе чистого времени? В среднем 50 минут из 90. Это столько футболисты с мячом. Остальное — устанавливает его для штрафных, корчатся от боли, принимают уколы врачей, спорят с судьями или выедают, что они агиты, силомя голову перед желтыми карточками, и долго понору бредут после красных.

Так вот, если разделить 50 минут на 22 игрока, то получится по 2 минуты с небольшим хвостиком на каждого. Представляете? А у Марадоны и того, думаю, меньше. Ведь когда у него мяч, соперник первым делом хочем сбить его с ног, а он, чтобы этого не произошло, побыстрее от мяча отделяется. И так преследует в этом, что каждый прием выполняет в считанные доли секунды.

Таким же удивленным оказался в матче с испанцами югослав Стойкович, забивший два гола. Этот матч происходил в Вероне. Сама Верона, конечно, намного интереснее, чем тот матч, что сыгран в ней испанцы с югославами. Но спасибо футболу, что пять часов до игры удалось побродить по древним улицам изумительного города. Сюда был сослан Данте. Его прославили Джульетта и Ромео, и сейчас на знаменитой «арене ди Верона» даются спектакли по бессмертной трагедии Шекспира. Спасибо футболу, что смог увидеть дом, где жил Ромео и где живут до сих пор. Там что зайти внутрь нельзя. Смог оказаться под балконом уже двоюродный дядя, на который Ромео взбирался по стене, чтобы обнять свою возлюбленную. Сюда войти можно через арку, задрапированную черным крепом, в маленький дворик. А может быть, в нем просто слишком много туристов. Бедная Джульетта! Ее поочеревшая от времени статуя стоит как раз у стены, по которой взбирался Ромео, и по поверию, тот, кто притронется к статуе, испытает такое же чувство, как Джульетта. И всяк сюда входящий прикасается к ее груди, отчетливо она блестит, оплодворенная руками. Щелкают затворы камер, раздаются смехи гостей — это когда заходит группа. О, вен! Где шага Меркурия, где кинжал Ромео?

Но вот как раз полиция и опасалась современных Мошекетти и Капулетти. В газете писали, что у болельщиков Югославии и Испании натянута-де оттохнула. Перед игрой мне показывали знаменитого синьора Маноло, который уже 17 лет руководит испанскими болельщиками. Они репетировали у входа на стадион свои будущие музыкально-громовые экзальации. Но когда я поднялся на трибуну, там уже гремело югославское море голо-сов, флагов, взмахивающих рук. Так поперемени на трибунах болельщики перекрикивали друг друга, но все было спойонно, по крайней мере, за пару минут до конца, когда мне пришлось покинуть стадион, чтобы успеть на поезд обратно в Турин.

Вообще-то очень часто преувеличивают экспансивность болельщиков. Конечно, среди них есть и оготелые, и хулиганы. Но те, кто приезжает в страну чемпионата за тысячами верст, вовсе не похожи на фанатов и разрушителей. Они приезжают с женами, детьми, они болеют, как положено болеть бразильской торсиде, и на стадионах шумят, как дети. Но когда нет футболов, в футболов нет до вечера — они бродят по музеям, знакомятся с великоллепными памятниками. Футбол привлекает их своим праздничным шумом, но незаметно дает пищу для души, обогащает духовно.

Футбол — цветистая увлекательная ярмарка, на которой и весело, и страшно. Но сколько, ни философствуй, все равно не скажешь, почему эта игра так увлекает миллиарды. Восьмерка четвертьфиналистов определилась. Я бы мог хоть сейчас выделить из них полуфиналистов — такон расклад. Мой прогноз на следующий этап: Италия — Аргентина, ФРГ — Англия. Это на тот случай, если у команд, что, по моему прогнозу, должны проиграть, не засверкает вдруг своя «звезда». Стойкович, например. Тогда придется поменять Аргентину на Югославию. Но не верю, что можно переиграть Марадону.

Ал. АВДЕНКО. (Спец. корр. «Советской культуры»).

ТУРИН — ВЕРОНА.

УМЕРЕТЬ ОТ ЛЮБВИ

ра» — предыдущей неделей, а наши вылетели вообще в прошлом чемпионате. Выбывшие соперники по группе, к слову сказать, поехали дальше. И только румынам не повезло после матчей серии пенальти. Представляю, что чувствует игрок, бывший последним... А Аргентина и Камерун продолжают играть, хотя мы победили его, а он — Аргентину. Где арифметика и где логика?

Прошлые репутации на этом чемпионате ничего не значат. Выбывшие из турнира чемпионы Европы, выбывшие вице-чемпионы — то есть мы. Выбывшие бразильцы. Сегодня царствуют другие команды, другие «звезды». Вот бесподобные еще два года назад голландцы Ван Бастен и Гулитт. Что, разучились играть? Нет, конечно. Но их задушила в своих цепких объятиях защита и ничего не дала сделать. А вот таких, как итальянец Скилаччи, задушить не удается. Про таких у нас говорят, что они зарыжены на гол. Но совсем при этом он не напоминает наших бомбардиров, которые любят, чтобы им выложили мяч на блюдечке, и тогда уж они распорядятся этим леопардом. Скилаччи похож на хищника, постоянно охотящегося за добычей.

Сегодня он человек-гол. Выпущенный на замену в первом матче, он тут же воцарил мяч в сетку. И продолжает вонзаться. Когда игра итальянцев с уругвайцами вполне могла бы напоминать зеркально матч накануне: Аргентина — Бразилия. Атакуют весь матч один, в мгновение она — всего после одной удачной комбинации — побеждает другие. Но так не произошло, потому что был Скилаччи. Я забегал вперед. Сначала нужно вспомнить, что было в Турине, где играли аргентинцы и бразильцы.

Что сделал Марадона? Нечто невероятное. Продрался мячом частокло из шести бьющих его ног, шести державших его рук, шести мощных, как таран, плечей и отдал такой идеально выверенный пас, что гол оказался неминуем. Я сидел как раз в том закружении трибуны у углового флага, около которого Марадона устроил свою «ялкую смерть» для бразильцев.

Вокруг сидела желто-зеленая масса бразильцев и всю игру скандировала: «Вива, Бразил!», распеивая в согласном хор. Дриджер поднимал их с места, они волной проматывались по всему стадиону. Они поочереди, мне кажется, после гола. Затихли. Я не думал, что такое может быть. Я думал, что-то сейчас умрет от разрыва сердца или разобьет голову о гранит ступеней. Нет! Они даже смолчали, когда трое аргентинцев зашли их призыв на тот же мотив, но по-своему: «Вива, Диего».

Я написал эти строки раньше, а вечером узнал о трагедии, которая произошла где-то рядом, на этом же стадионе, но с аргентинцем Рубеном Ангелом Лопесом. Он был уволен с сердечным приступом после одной из атак бразильцев в начале матча. И

парализующий соперника. (В 1975-м так играло и киевское «Динамо»). Но самых голландцев на их вершине в 1974 году подкосил человек-гол Герд Мюллер из ФРГ, «сделал» гол из невероятной ситуации, и победил немцы. В 1978-м голландцы оставались немцы. В 1982-м чудо-командой были бразильцы, а васкеррал Паоло Росси, и чемпионами стали итальянцы. В 1986-м настала эра Марадоны.

Чувствуете, к чему клоню: при любых пертурбациях, системах, моделях спор решают «звезды». Да, они работают на свои команды, и должны многое совпасть, чтобы общую судьбу решил один человек. Таков Марадона.

В Турине Диего не любят. В футболе «не любить» — значит «ненавидеть». За что? За то, что мешал Турину в своем «Наполи» стать чемпионом Италии. Турин уверен, что именно он, а не Неаполь, или Милан, или кто-либо еще должен быть чемпионом.

Скилаччи — туринец. И мы видим, как в течение двух недель этот коротышка стриженым крепыш стал героем нации.

Когда закончился матч Бразилия — Аргентина, мы выходили с трибуны и уже подошли к ограде, с площадки рядом замыл вертолет. «Ангелы полетел в Милан», — объяснили мне. То есть чтобы быть там через два часа на матче Италия — Уругвай. Ангелы — хозяин «Фината» и впрямую «Ювентуса». Эта команда, которую у нас называли бы заводской, как мое любимое, и примеру, «Торпедо». А Ангелы — меценат.

Помню, как несколько лет назад у нас это было бранное слово. Самое главное, что мешало нашему футболу, определялось как меценатство. Гуки прочь от футбола! Сегодня и у нас все по-другому...

Смешны наши хоарасчетные клубы при пустых трибунах, при бюджетке — миру по нитке. Когда-то Валерий Воронин сказал во время банкета на ЗИ.Ле по случаю чемпионства «Торпедо» уже четвертьвековой давности: «Выпьем за руни, которые мы рекламируем своими ногами! Тогда завод действительно любил свою команду. Команда любила завод. Ну совсем как у «Финате»!

Истия, Воронин на другом празднике по случаю чемпионства, который проходил в Лужниках и который вел преданный торпедовцам Анатолий Паников, про выступавшего там циркового жонглера сказал: «Попробовал бы он продержаться мяч на голове хоть секунду, когда бьют со всех сторон». Я вспоминаю слова Валерия в перерыве игры Бразилия — Аргентина, когда чудо-жонглер из книги Гинесса, жонглируя мячом, снял с себя три пары трусов и маек, не дав мячу упасть на землю, и вообще весь перерыв под аплодисменты трибуны торид с мячом, что хотел.

Между прочим, на разминке это же делал Марадона. В игре его начали

РЕКЛАМА, ОБЪЯВЛЕНИЕ

А ЦЕНЫ НЕ КУСАЮТСЯ!

Современные программные средства и компьютеры IBM PC/AT, теле-радио-аудиоаппаратура, одежда, обувь, телефоны и другие товары широкого спроса, производимые крупнейшими южнокорейскими фирмами, представлены на выставке в Хабаровске.

Руководители предприятий и организаций! Специально заключить договоры на приобретение продукции высшего класса ведущих южнокорейских фирм! Оплата в рублях, валюте и по бартеру. ЦЕНЫ НА ТОВАРЫ ФИРМЫ УСТАВОВИЛИ ДЛЯ ВАС НА 15 ПРОЦ. НИЖЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ!

Выставку можно посетить до 17 июля. Она открыта ежедневно, кроме понедельника, с 10 до 19 часов. Адрес: Хабаровск, ул. К. Маркса, 47, выставочный зал, телефоны: 38-55-29, 35-85-59.

Если вы не успеваете посетить выставку до ее закрытия, обращайтесь в арендное предприятие «Хабаровский филиал ЦИНИЗУС Гострога СССР», которое готово помочь вам в решении всех вопросов, связанных с приобретением товаров южнокорейских фирм. Адрес предприятия: 680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. Телефон: 35-85-59.

Не упустите возможность решить острые вопросы производственного и социального развития!

Валентин ГАФТ:

«Под маской мы не видим слез...»

— Валентин Исифович, когда и по какому поводу вы начали писать стихи?

— Сперва писал не стихотворения, а эпиграммы для наших капустников. Но это было очень давно и как-то случайно. Сам был удачлив. А потом Галина Борисовна Волчек придумала у нас спектакль «Дилетанты», где актер читал свои стихи: Филатов, Смерлов, Соколов. А у меня, кроме эпиграмм, ничего не было. И она попросила что-нибудь подослать. Я говорю: ну, давай какие-нибудь слова, а я буду сочинять. Она мне называет слово, и я придумываю стихотворение... Вот с тех пор...

Стихи — рознь. Не все надо называть стихами. Не тот поэт, который рифмует. Но я боюсь иногда, что и именно тот поэт, который рифмует, потому что у меня это как-то очень быстро делается. Поэтому они у меня короткие, непродолжительные. На много меня и не хватит, и нет такой задачи. Как-то эгоизм, как-то эгоизм, как-то эгоизм для себя шутки. Я никогда не ставил перед собой такой цели — печататься. Если бы я об этом думал, у меня бы вообще ничего не получалось.

— Вам приписывают много «чужих» эпиграмм. Среди них встречаются ли оригинальные или хотя бы просто любопытные?

— Почти нет. Приписывают очень много. Я уже тысячу раз говорил: единственное, что меня как-то успокаивает, это то, что многие считают ГАФТ не фамилией, а издательством. Но, в общем, я имел массу неприятностей, а получал много писем оскорбительных за то, чего никогда не сочинял. Это неприятно.

А мои эпиграммы... У меня не было чувства зла ни к кому. Абсолютно. Просто очень интересно «расщепить» человека талантливого, что-то пересказать и получить то же самое, только своим способом. Наверное, иногда это бывает обидно, но я стараюсь делать это деликатно. Почти все, про кого я написал эпиграммы, — люди очень талантливые, и в их всех люблю, ценю и почитаю.

Интервью взял В. СТОЛЬНИКОВ.

КОТ
Котом Куклачева
Нет, кошку никому не подчинить.
Она не поддается дрессировке.
И тайны независимости нить не увязать в загадочной головке.
Но иногда расщирится сама и сделает кошке одолжение.
Чтоб дрессировщик не сошел с ума,
Все сделает без капли уныния.

А. И. РАЙКИНУ
Когда смеется мы — он плачет.
Под маской мы не видим слез...

Нет, он совсем нас не дружил — Он с нами говорил серьезно. И стало страшным то смешное,
Чем развлекал нас в тулпке Великий шут времени застос С седою правдою в колпаке.

КАТЕ МАКСИМОВОЙ
Узор, нарисанный рукой природы,
Где непонятна тайна мастерства.
Здесь — все цветы земли в лазури небосвода,
Живое чудо в форме божества.
Ты — легкая, но с грузом всей Вселенной.
Ты — хрупкая, но крепче нет оси.
Ты — вечная, как чудное мгновение
Из пушкинско-натальевской Руси.

ПЛАХА
На сцене — плаха. Все фатально.
Беда должна была случиться. Я перешел границу тайны — За это надо расплатиться.
Когда идут в разгар игры Смерка, тройка, туз — не взай.
Невидимые топоры Всегда висят над нашей головой.
Загада есть. Разгадаи нет. Я наступил на твои ямы. Где кровь смывает с рук Мавбет,
И дремлет пиковая дама.

ХОЧЕШЬ МИРА — ИГРАЙ В ВОЙНУ

Такого паломничества народа давно не помнит прохладные гулки залы Центрального музея Вооруженных Сил СССР. Небывалое дело — среди образцов оружия, которое стреляло и несло смерть, вдруг появились милые атрибуты детства — опознавательные солдатки. Не повисли они здесь по случаю восточного исторического повода. В этом году мы отмечаем две славные годовщины: блестящую победу двадцатилетнего князя Александра над шведами на Неве (15 июля 1240 г.) и взятие Суворовым неприступной крепости Измаил в ходе русско-турецкой войны (11 декабря 1790 г.). Оказывается, можно без недавней нашей помпы средствами миниатюрной скульптуры отметить исторические даты.

А между тем игры в оловянных солдатках и коллекционирование их уходят в седую древность. Египетские мальчишки играли в солдатки еще с половинной тысячью лет тому назад. У европейских королей и принцев были целые армии солдатиков, изготовленных из драгоценных металлов. У Людовика XIII было 300 серебряных фигурок воинов, у сына Наполеона — 117 солдатиков, сделанных из золота.

Оловянные солдатки — это не только игры, это музейные экспозиции и частные собрания. Большинство музейных коллекций находится в Германии, несколько больших и интересных коллекций — во Франции. В нашей стране крупнейшая коллекция солдатиков хранится в запянской Военно-исторического музея А. В. Суворова в Ленинграде и насчитывает более 60 тыс. фигурок. Именно в этот музей передан 15 тыс. солдатков потомственного коллекционера А. Лешковской. Среди многочисленных частных коллекций наиболее представительны собрания ленинградцев С. Баршанникова и В. Мезенца.

Ю. ИВЛИЕВ, полковник.

